

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

11-е заседание

Вторник, 22 октября 1996 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 60–81 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы поприветствовать стипендиатов программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению, которые присутствуют на сегодняшнем заседании для ознакомления с работой Первого комитета.

Г-н Мухаммед (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации позвольте поздравить Вас и других членов Президиума с избранием на руководящие посты Первого комитета. Г-н Председатель, я хочу заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации в выполнении важных функций, вверенных Вам как Председателю этого важного комитета.

Эфиопия полагает, что ликвидация оружия массового уничтожения по-прежнему остается одним из первостепенных вопросов разоруженческой повестки дня международного сообщества в период после «холодной войны». По-прежнему продолжа-

ются активное производство, накопление и распространение этого жестокого оружия, что представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Проблем и потенциальной опасности, связанных с оружием массового уничтожения, можно избежать путем полной ликвидации такого оружия. Это прежде всего требует твердой приверженности и практических действий всех заинтересованных сторон, в особенности тех, кто производит, обладает, приобретает или передает такое оружие.

После свыше двух с половиной лет интенсивных многосторонних переговоров международное сообщество продемонстрировало свою твердую решимость обеспечить прекращение ядерных испытаний посредством поддержки Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Поскольку он ограничивает разработку и качественное усовершенствование ядерного оружия, а также предусматривает прекращение разработки новых более совершенных типов ядерного оружия, прекращение испытательных ядерных взрывов является важным шагом вперед в ядерном разоружении и нераспространении. В этом контексте мы полагаем, что, несмотря на эти недостатки, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний внесет вклад в процесс ядерного разоружения и укрепит международный мир и безопасность.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Эфиопия подписала ДВЗЯИ и решительно поддерживает эффективное осуществление этого Договора. Мы полагаем, что универсальный и поддающийся международной проверке ДВЗЯИ внесет дополнительный вклад в консолидацию режима нераспространения ядерного оружия. Мы также убеждены, что настало время приступить к переговорам по ядерному разоружению, что привело бы к разработке соглашения о ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки. В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть, что необходимо уделить серьезное внимание предложению, внесенному 28 неприсоединившимися и другими странами — членами Конференции по разоружению, которое касается программы действий по ликвидации ядерного оружия.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении открыта для подписания с января 1993 года. Поскольку 64 государства уже представили Генеральному секретарю свои ратификационные документы, представляется, что близка цель представления 65 ратификационных документов, необходимых для вступления этой Конвенции в силу. Мы надеемся на то, что остающееся количество требуемых ратификационных грамот будут представлены в самом близком будущем, с тем чтобы Конвенция могла вступить в силу как можно раньше. Ратификация Конвенции, в частности двумя государствами, заявившими об обладании химическим оружием, Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, необходима для того, чтобы гарантировать, что основная цель Конвенции, ликвидация всех видов химического оружия и объектов, связанных с его производством, в конкретные временные рамки, может быть достигнута.

Эфиопия полностью поддерживала Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении на протяжении процесса переговоров по Конвенции и ее окончательного принятия. Этот активный интерес и участие и тот факт, что Эфиопия уже сдала на хранение грамоту о ратификации Договора, свидетельствует о твердой приверженности ликвидации химического оружия. Хотя Эфиопия привержена осуществлению Конвенции о химическом оружии, мы, однако, считаем необходимым выразить нашу обеспокоенность в связи с про-

должающимися попытками расширить ограничения в отношении химикатов и технологий, связанных с их производством, для развивающихся стран за пределами того, что оговорено в Договоре. По нашему мнению, это могло бы создать атмосферу недоверия и подорвать эффективность Договора. Мы считаем, что одним из основополагающих принципов Конвенции о химическом оружии является принцип подхода на равноправной основе ко всем государствам-членам, присоединившимся к этому документу. В этом контексте мы решительно подчеркиваем необходимость укрепления доверия к эффективному осуществлению Конвенции.

Региональная безопасность является неотъемлемой частью глобальной безопасности. После почти 30 лет напряженных усилий страны Африки достигли своей давней цели провозглашения Африки зоной, свободной от ядерного оружия, в апреле этого года в результате подписания Пелиндабского договора. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что этот Договор приняли четыре крупные ядерные государства и что остающееся ядерное государство также заявило, что оно поступит аналогичным образом. Этот Договор представляет важный шаг вперед к укреплению режима нераспространения, содействуя всеобщему и полному разоружению и укрепляя региональный и международный мир и безопасность.

Пелиндабский договор, вместе с заключенными ранее договорами о региональных зонах, свободных от ядерного оружия, а именно Договором Раратонга и Бангкокским договором, расширяет режим зон, свободных от ядерного оружия, с тем чтобы охватить значительную часть мира, способствуя тем самым созданию мира, свободного от ядерного оружия. В свете этого Эфиопия поддерживает инициативу Бразилии и других стран представить проект резолюции Первому комитету по Южному полушарию, свободному от ядерного оружия, и прилегающим районам.

Проблема наземных мин представляет собой одну из вызывающих наибольшее беспокойство задач, стоящих перед международным сообществом в этот период после окончания «холодной войны». Противопехотные наземные мины в особенности продолжают представлять серьезную угрозу жизни миллионов людей во многих частях мира и серьезно сказываются на экономической, социальной и гуманитарной деятельности. Проблемы противопехот-

ных наземных мин не ограничиваются их неизбежным использованием в вооруженных конфликтах, поскольку после прекращения конфликтов они продолжают наносить ранения и вызывать человеческие страдания и мешать усилиям в области государственного строительства, экономического восстановления и развития. Чтобы обратить вспять эту ситуацию и найти долговременное решение проблемы противопехотных наземных мин, следует приложить согласованные усилия на национальном, региональном и международном уровнях.

Эфиопия является одной из африканских стран, серьезно затронутых противопехотными наземными минами. В признание серьезности этой проблемы правительство Эфиопии, с технической помощью и сотрудничеством ряда стран, приступило к программе разминирования. Хотя правительство Эфиопии ободрено достигнутыми результатами и привержено продолжению программы разминирования, в то же время признается, что многое предстоит сделать, чтобы избавиться от всех наземных мин, установленных в различных районах страны, и что эта огромная задача не может быть выполнена без международной поддержки в форме технической и финансовой помощи.

Моя делегация с удовлетворением заявляет, что на региональном уровне Организация африканского единства уделила серьезное внимание проблеме противопехотных наземных мин и что государства — члены Организации выразили приверженность полному запрещению производства, использования, продажи и экспорта таких видов оружия. Нас также обнадеживает, что в других регионах мира заняли аналогичную позицию.

Усилия в различных многосторонних форумах по укреплению Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбежное действие, и ее Протокол II с внесенными изменениями, а также мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, уже провозглашенных некоторыми экспортирующими мины странами, — все это важные шаги на пути прекращения распространения и применения наземных мин. Мы считаем, что все эти усилия должны привести к глобальному запрещению противопехотных наземных мин на основании завершения международного документа, имеющего обязательный юридический ха-

рактер. В этом контексте Эфиопия полностью поддерживает проект резолюции по международному соглашению о запрещении противопехотных наземных мин, который распространяется в документе A/C.1/51/L.46 для рассмотрения Первым комитетом.

Г-н Нкурлу (Танзания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас и других членов Президиума с Вашим избранием для руководства работой Первого комитета. Мы уверены в успешном и продуктивном завершении сессии под Вашим компетентным и умелым руководством. Я хотел бы заверить Вас в поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации.

Год назад пятидесятая годовщина Организации Объединенных Наций представила нам возможность оценить достижения и недостатки всего механизма разоружения и международной безопасности в период существования Организации. Хотя были высказаны смешанные чувства в отношении прошлого, мы смотрели в будущее с энтузиазмом и оптимизмом. В момент, когда мы встречаемся здесь через год и, по сути, от нового тысячелетия нас отделяет менее четырех лет, уместно спросить: какое будущее готовит международное сообщество нашим детям? В каком мире будут они жить? И как Организация Объединенных Наций видит их будущее?

Если бы эти дети могли настоять на своем, ответ на эти вопросы был бы спонтанным. Они желали бы мирного, безопасного, процветающего и, значит, стабильного мира. Они бы предпочли мир без войн, этнических конфликтов и насилия. Они хотели бы покончить с пороками, которые питают нищету и бедность и увековечивают нестабильность. Конечно, они хотели бы мир, свободный от оружия массового уничтожения, запасов расщепляющихся материалов и, прежде всего, чтобы в нем было гораздо меньше обычного оружия, чтобы они могли жить в условиях мира.

Приблизились ли мы хотя бы на йоту к достижению этих целей и воплощению этих чаяний? Продвигаемся ли мы со всей искренностью, целеустремленностью и последовательностью к созданию стабильного, безопасного и процветающего мира? К сожалению, нет. Миру по-прежнему угрожают гражданские войны и насилие на этнической

почве, которые уносят жизни тысяч невинных людей. В мире по-прежнему насчитывается более 20 000 смертоносных ядерных боеголовок и сохраняются гигантские арсеналы химического и бактериологического оружия, которые несут серьезную угрозу международному миру и безопасности. Обычное оружие беспрепятственно поставляется в регионы конфликта, и расширяется их производство в ряде стран, особенно в странах промышленного Севера.

Мы обеспокоены существованием столь большого количества оружия во всем мире на уровне, который превышает законные потребности государств в обороне. То внимание, которое уделяет международное сообщество ядерному оружию, отражает серьезную его озабоченность в связи с угрозой международному миру и безопасности, порождаемой оружием массового уничтожения. К сожалению, несмотря на тот факт, что ядерное оружие создает самую большую опасность для международного мира, оно не получает необходимого приоритетного внимания в соответствующих двусторонних и многосторонних форумах.

До сих пор не выполнен полностью Договор о СНВ-III, который был подписан в начале 1993 года и который предусматривает сокращение численности боеголовок для всех типов стратегического оружия до 7500 единиц. Некоторые ядерные державы до сих пор не могут отказаться от политики ядерного сдерживания. Именно поэтому они до беспрецедентного уровня доводят свое сотрудничество в области ядерного оружия. Это ясно свидетельствует о том, что они решительно намерены сохранять и совершенствовать свои ядерные арсеналы.

Принимая во внимание факт недавнего принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), я с сожалением отмечаю, что Договор не отвечает ожиданиям большинства государств. Являясь стойким сторонником ДВЗЯИ на протяжении ряда лет, Танзания всегда считала, что такой Договор должен обеспечить крупный прорыв в направлении полной ликвидации этого ужасного оружия.

К сожалению, текст Договора, который был утвержден, лишает его всеобъемлющего характера, поскольку он позволяет наиболее развитым в техническом отношении ядерным государствам про-

должать вертикальное распространение ядерных арсеналов посредством других средств. Договор не вносит какого-либо существенного вклада в достижение цели полной ликвидации ядерного оружия в конкретных временных рамках; он скорее еще больше закрепляет статус постоянной исключительности членов ядерного клуба.

В этой связи моя делегация высоко оценивает своевременное консультативное заключение Международного Суда, в котором подтверждается, что угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречит нормам международного гуманитарного права, применимого к вооруженным конфликтам. Это заключение открывает новую главу в правовой системе ядерного разоружения на основе вполне обоснованного признания того, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В очередной раз это решение напоминает нам об уже принятом ядерными государствами обязательстве согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Именно в этом контексте мы обращаемся с искренним призывом к ядерным государствам поддержать программу действий в целях полной ликвидации ядерного оружия, представленной группой 28 на Конференции по разоружению. В современных условиях благоприятной международной обстановки ядерные государства должны сделать еще один шаг вперед посредством принятия практических обязательств в отношении окончательной ликвидации ядерных арсеналов. Это означает, что они обязаны прекратить кошмар ядерного распространения, обратить этот процесс вспять и в конечном итоге положить ему конец.

Моя делегация поддерживает также проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с целью рассмотрения важнейших аспектов процесса ядерного разоружения, с тем чтобы содействовать созданию более совершенного и безопасного будущего для наших детей.

В своем стремлении к установлению международного мира и безопасности моя делегация придает важное значение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения

химического оружия и о его уничтожении. Мы с сожалением отмечаем, что несмотря на ратификацию Конвенции 64 странами, государства, обладающие крупнейшими арсеналами оружия, до сих пор не сделали этого. Эффективность Конвенции по химическому оружию, до момента вступления которой в силу не хватает лишь одной страны, будет серьезно подорвана, если, в частности, Соединенные Штаты и Российская Федерация не присоединятся к Конвенции. Не следует недооценивать важность скорейшей ратификации Конвенции этими странами.

На протяжении ряда лет обычные вооружения являются крайне серьезным фактором, способствующим обострению конфликтов в диапазоне от полномасштабных войн до различных форм насилия во всех регионах мира. Противопехотные наземные мины являются лишь одной из составных частей этой категории, которая вызывает разрушения и наносит страдания десяткам тысяч людей, в основном ни в чем не повинным женщинам и детям. Хотя мы приветствовали бы установление запрета на противопехотные наземные мины в ближайшем будущем, по мнению Танзании, запрещение этого оружия не решит проблемы, если это будет сделано вне рамок всеобъемлющей системы, которая включает все аспекты проблемы, в том числе аспекты, касающиеся производителей оружия, и лежащие в основе конфликты интересов, которым служит это оружие и которое оно питает.

Наибольшую важность имеет то, что большинство менее вооруженных государств, отдельные из которых считают это оружие «оружием слабых», должны получить для себя гарантии в том, что стимулом для усилий, направленных на запрещение этих противопехотных наземных мин, является искреннее стремление к достижению цели разоружения, а не необузданное стремление тех, кто уже вооружен до зубов, к тому, чтобы разоружить остальные государства мира и сделать их политическими заложниками.

Конкретные шаги в области ядерного и обычного разоружения, предпринятые ядерными государствами и другими военными державами, продемонстрировали бы такую искреннюю приверженность цели стремления к более безопасному миру, а также послужили бы дополнительным стимулом к разоружению.

Усилия, направленные на запрещение обычных вооружений, также не принесут успеха, если международное сообщество не будет стремиться к существенному сокращению производства этого оружия, а также не прекратит предумышленное содействие его экспорту, особенно в те регионы, особенностью которых являются насилие и конфликты. Кроме того, какие бы меры ни предпринимались для запрещения обычного оружия, это не должно отвлекать нас от реальной приоритетной цели — ликвидации оружия массового уничтожения.

Разрушительный потенциал противопехотных наземных мин является каплей в море по сравнению со взрывом одной ядерной боеголовки. Представляя в начале этого года в Нью-Йорке свой доклад, лауреат Нобелевской премии мира Джозеф Ротблат справедливо отметил, что:

«Ядерное оружие представляется как оружие, не имеющее существенных отличий с количественной точки зрения от обычных бомб, с которыми большинство из нас сегодня знакомо. Ядерная война представляется как более широкомасштабная война с применением обычного оружия. Ядерное оружие не является более широкомасштабным вариантом обычного оружия. Это полностью другая категория. Энергия, высвобождаемая в момент расщепления лишь одного атома плутония, в десятки миллионов раз больше энергии, которая высвобождается на один атом при взрыве обычной бомбы».

В самом деле, ликвидация этого ужасающего оружия должна оставаться нашей главной заботой.

В этих условиях Танзания полностью поддерживает провозглашение южного полушария и прилегающих к нему районов зоной, свободной от ядерного оружия. Это станет значительным событием, дополняющим другие подобные усилия в различных частях планеты, которые привели к заключению Договора Тлателолко для Латинской Америки, Договора Раротонга для южной части Тихого океана, Бангкокского договора для Юго-Восточной Азии и Пелиндабского договора для Африки. Мы надеемся, что провозглашением половины планеты безъядерной мы направим Северу четкий сигнал с предложением последовать примеру и освободить себя и весь остальной мир от угрозы ядерного ору-

жия и других видов оружия массового уничтожения.

Делом всепревосходящего значения для моей страны является создание зоны мира в Индийском океане. Когда 26 лет назад главы государств и правительств Движения неприсоединения на своей встрече в Лусаке постановили создать такую зону, они руководствовались твердой приверженностью работать на благо осуществления целей мира, безопасности и стабильности в регионе. К сожалению, на протяжении вот уже почти двух десятилетий цель создания такой зоны ускользает от Специального комитета по Индийскому океану, который был покинут некоторыми постоянными членами Совета Безопасности и другими крупными морепользователями океана.

В первые годы прогрессу в направлении установленной цели мешала «холодная война». Теперь же, как это ни парадоксально, даже в условиях значительно улучшившейся глобальной обстановки, которая вдохновляет взаимное доверие и сотрудничество между государствами, возродить тот дух в Специальном комитете никак не удастся. Мы не можем не выразить нашего беспокойства за безопасность региона и по поводу серьезных последствий присутствия в регионе Индийского океана чуждых ему вооруженных сил. Мы призываем все стороны, которых это касается, особенно три западных постоянных члена Совета Безопасности, набраться политического мужества, вернуться в Специальный комитет и совместно со всем остальным миром трудиться на благо установления в регионе Индийского океана зоны мира.

Мы хотели бы выразить нашу глубокую надежду на то, что работа нынешней сессии будет решительно способствовать ускорению процесса разоружения с четкой фокусировкой на оружии массового уничтожения. Руководствуясь консультативным заключением Международного Суда и одновременно пользуясь воцарившейся благоприятной международной обстановкой, международное сообщество должно упорно трудиться над созданием для наших детей более безопасного жизненного пространства.

Г-н Пхам Кван Винь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне сначала выразить Вам и другим членам Бюро горячие поздравления делегации Вьетнама. Осознавая, что

Комитету предстоит большая рабочая нагрузка, моя делегация заверяет Вас, сэр, и Бюро в своем всестороннем сотрудничестве в доведении работы Комитета до плодотворного завершения.

Вопрос международной безопасности и разоружения, особенно разоружения ядерного, продолжает занимать в повестке дня международного сообщества и системы Организации Объединенных Наций одно из первых мест. Окончание «холодной войны» открывает для этого новые возможности, и опасность ядерного всеуничтожения теперь отведена от нас еще дальше. Прогресс в сфере разоружения и международной безопасности достигнут в нескольких областях. Тем не менее сохраняются огромные проблемы. Войны и конфликты продолжаются. Арсеналы ядерных вооружений и других видов оружия массового уничтожения, хотя и сокращены, остаются громадными.

Выступая сегодня, я уже сделал для себя определенные выводы из того анализа, который был произведен многими делегациями в ходе последних шести дней общих прений. Наиболее выдающимся является выраженное признание того, что одним из необходимых условий обеспечения прогресса в области разоружения и международной безопасности является сотрудничество. Разделяя это мнение, мы еще раз призываем к более интенсивным совместным усилиям, а также подчеркиваем ту важную роль, которую играют в общих трудах на благо достижения лучшего, более безопасного мира многосторонние механизмы.

Сегодня мы наблюдаем обновленное стремление к прогрессу в направлении ядерного разоружения. Моя делегация приветствует недавние позитивные достижения в этом процессе, среди которых утверждение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), рассмотрение действия и укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и учреждение зон, свободных от ядерного оружия. В настоящее время образовано четыре таких зоны. Мы одобряем идею провозглашения свободным от ядерного оружия всего южного полушария.

Освещенными в ряду позитивных событий являются и те, что происходят в Юго-Восточной Азии. Экономика региона развивается по-прежнему динамично. Странами региона прилагаются совместные усилия по дальнейшему укреплению сотруд-

ничества во всех областях. В этом отношении важную и конструктивную роль играет Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Одним из примеров тому является создание в прошлом году по инициативе АСЕАН зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Эта зона получила широкое одобрение. Есть надежда, что в скором времени она будет признана всеми странами, обладающими ядерным оружием.

Международная безопасность носит многогранный характер, а мир, в котором мы живем сегодня, становится все более взаимозависимым. Признавая важное значение сотрудничества и компромисса в достижении каких бы то ни было многосторонних договоров и соглашений в области разоружения, мы должны еще более подчеркнуть те основополагающие элементы, на которых такие достижения необходимо базировать и придавать им устойчивость. Наиболее важным принципом по-прежнему остается тот, что безопасность должна быть обеспечена всем государствам, особенно государствам малым и не обладающим ядерным оружием. Истинные договоры должны согласовываться и приниматься на основе соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также доброй воли, искренности и добросовестности. Кроме того, они должны служить ступенями к достижению более обширной, конечной общей цели, но никак не средствами ее отдаления или даже компрометации.

Поэтому, если рассматривать дело в свете этой цели, помимо уже достигнутых позитивных результатов, сделать предстоит еще многое. ДВЗЯИ, пользуясь одобрением, должен превратиться в один из компонентов выполнения задачи ликвидации всего ядерного оружия. Считая этот Договор шагом позитивным, Вьетнам подписал его. В то же время он призывает к принятию конкретных мер по освобождению нашей планеты от этих ужасающих вооружений. Вьетнам также подчеркивает, что мероприятия по проверке и контролю должны проводиться честно и беспристрастно, с полным уважением суверенитета государств.

В рамках бессрочного продления в прошлом году ДНЯО были взяты важные обязательства. Об этих обязательствах — среди которых повышение эффективности процесса рассмотрения действия ДНЯО, начало переговоров по ядерному разоружению и предоставление не обладающим ядерным

оружием государствам гарантий против угрозы применения или применения ядерного оружия — забывать нельзя. Они являются составляющими предстоящего процесса рассмотрения действия ДНЯО и должны быть признаны как таковые. В этой связи серьезного рассмотрения заслуживает выдвинутое в Конференции по разоружению 28 странами предложение о программе действий по ликвидации ядерного оружия.

Поскольку стоящие впереди задачи по-прежнему многочисленны, суть работы нуждается в обновлении. Мы должны опираться на уже зафиксированные достижения и, посредством совместных усилий, основанных на взаимном доверии взаимоуважении и безопасности для всех государств, добиваться дальнейшего прогресса. Вьетнам будет активно содействовать общим усилиям по улучшению этого мира.

Г-н Моландер (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с избранием и выразить удовлетворение в связи с тем, что наша работа проходит под Вашим руководством.

Последний раз я выступал в Первом комитете в ноябре 1995 года. Тогда я вынужден был сообщить, что, несмотря на предпринятые большие усилия, Конференция по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, не смогла прийти к согласию в отношении внесения изменений в Протокол II. Я ряд тому, что на этот раз могу доложить Вам как Председателю этой Конференции об успешном завершении этой работы в мае нынешнего года. Наконец-то удалось достичь согласия в отношении внесения изменений в Протокол, касающийся наземных мин, хотя предшествовавшие этому успеху переговоры и были исключительно трудными и сложными.

На этом последнем этапе переговоров неожиданно обнаружились крепнущие настроения в пользу полного запрещения противопехотных мин. Когда в августе 1994 года Швеция первой из стран внесла официальное предложение о полном запрещении таких мин, это предложение было поддержано лишь небольшим числом государств — участников Конвенции. В конце Конференции по рас-

смотрению действия Конвенции в поддержку полного запрета высказывались уже свыше 40 государств. Это, однако, не удалось отразить в полной мере в итогах проведенного обзора, в частности, вследствие того, что многие страны по-прежнему считают этот вид оружия необходимым и законным средством обеспечения защиты своей территории.

Это позволило некоторым наблюдателям называть итоги работы Конференции неадекватным компромиссом и провалом. Я категорически не согласен с такой оценкой. Напротив, исправленный Протокол устанавливает глобальный нижний предел, обеспечение соблюдения которого несомненно приведет к спасению человеческих жизней. Я хотел бы привести краткий перечень новых положений, способствующих укреплению исходного варианта Протокола.

Расширилась сфера применения Протокола, которая сейчас охватывает и внутренние конфликты. Это значительный шаг в развитии международного гуманитарного права.

Установлен запрет на применение необнаруживаемых противопехотных наземных мин.

Установлен запрет на применение за пределами огражденных, обозначенных и контролируемых минных полей противопехотных наземных мин, которые не самоликвидируются и не самообезвреживаются — при уровне общей надежности в 99,9 процента — в течение 120 дней с момента их установки в неизвлекаемое положение.

На всех видах мин запрещена установка устройств, препятствующих обнаружению.

Укреплены общие ограничения, касающиеся применения всех типов мин, в особенности в отношении маркировки и регистрации.

Существенно укреплены правила, направленные на обеспечение защиты миротворческих и иных сил и персонала миссий Организации Объединенных Наций, а также персонала гуманитарных миссий и миссий Международного комитета Красного Креста, работающего в районах минных полей и заминированных территорий.

На государства — участники Конвенции возложена обязанность в индивидуальном порядке применять уголовное наказание к любому лицу,

подпадающему под их юрисдикцию, за нарушения существенных положений Протокола. Таким образом, нарушения Протокола о наземных минах будут в целом рассматриваться как военные преступления.

Государства-участники обязываются распространять информацию об основных положениях Протокола и издавать соответствующие оперативные инструкции для своих вооруженных сил.

Пересмотренным Протоколом предусматривается строгая ответственность стороны, устанавливающей мины, за обеспечение либо обезвреживания, либо содержания в должном состоянии мин, установленных ею в ходе конфликта.

Новая статья, касающаяся помощи и технического сотрудничества, направлена на обеспечение обмена технологиями в сфере разминирования и лечения жертв.

В соответствии с еще одной новой статьей медленно запрещается передача противопехотных наземных мин с малой вероятностью обнаружения и мин с длительным сроком боевой службы и дистанционным способом установки. Эта статья также вводит ограничения на поставки всех мин, в особенности государствам, не являющимся участниками Протокола, и запрещает передачу мин любой стороне, помимо государств или представителей государств.

Хотя оказалось невозможно достичь консенсуса в отношении системы проверки сообщений о предполагаемых нарушениях, участники Конференции договорились проводить на систематической основе ежегодные встречи государств — участников Протокола. На таких встречах будут обсуждаться вопросы, касающиеся действия и состояния Протокола, и, при необходимости, могут подниматься вопросы, касающиеся его претворения в жизнь.

Принято решение провести следующую Конференцию по рассмотрению действия Конвенции в 2001 году, т.е. через пять лет.

После завершения работы Конференции на национальном, региональном и международном уровнях был выдвинут целый ряд инициатив, направленных на достижение всеобъемлющего запрета на противопехотные наземные мины. Приведу лишь несколько примеров. На одностороннем уровне правительство моей страны недавно дополнило

свою же инициативу о введении глобального запрета введением в одностороннем порядке запрета на все виды противопехотных мин, предусматривающего в том числе ликвидацию имеющихся у нас значительных запасов этого оружия в определенных временных рамках. На региональном уровне шесть центральноамериканскими странами в июне было подписано соглашение о запрещении противопехотных мин.

На международном уровне несколько недель назад большой группой стран была принята Оттавская декларация, в которой эти страны обязались прилагать усилия по скорейшему заключению имеющего обязательную юридическую силу международного соглашения, запрещающего противопехотные мины. Одновременно с этим министр иностранных дел Канады Ллойд Эксуорси заявил о том, что он надеется добиться подписания большой группой стран международного соглашения о запрещении противопехотных мин в декабре будущего года.

Эти инициативы безусловно являются полезными и важными. Для многих стран, однако, противопехотные наземные мины являются важным элементом обеспечения национальной обороны. Следовательно, на ближайшее обозримое будущее исправленный Протокол по минам будет оставаться единственным приемлемым для всех сторон соглашением, регулирующим применение наземных мин. Он представляет собой наилучший возможный компромисс в рамках усилий, направленных на сокращение или ликвидацию угрозы для гражданского населения и некомбатантов, как в странах, применяющих наземные мины, так и в странах, отказавшихся от их применения.

Мне представляется важным подчеркнуть, что при наличии этих правил ни одна из существующих в настоящее время кризисных ситуаций, связанных с минами, не смогла бы развиться до своих нынешних масштабов. Поэтому, пока не все государства присоединились ко всеобщему запрету и пока не уничтожены все противопехотные мины, обеспечение оперативного и всеобщего присоединения к исправленному Протоколу по минам и его осуществления имеет исключительно важное значение. Предусматриваемые Протоколом по минам положения будут способствовать спасению жизней и сокращению числа или смягчению последствий будущих трагедий, порождаемых наземными минами.

Я хотел бы также в этом контексте напомнить о первом успехе Конференции по рассмотрению действия Конвенции, а именно принятии в октябре 1995 года Протокола IV о запрещении ослепляющего лазерного оружия. Новым Протоколом запрещаются применение лазерного оружия, специально предназначенного для того, чтобы вызывать полную потерю зрения, а также поставки всех видов такого оружия любому государству или любой иной стороне. Это историческое достижение в рамках развития международного гуманитарного права. Впервые введен, в качестве упреждающего шага, запрет на оружие, разработанное и созданное в виде опытного образца, причем еще до того, как это оружие было поставлено на вооружение. Это, с моей точки зрения, идеальный путь. Государства не стали ждать свершения катастрофы, как это произошло с противопехотными наземными минами, а, упредив разработку столь бесчеловечного вида оружия, поставили его под запрет.

В заключение хочу сказать, что первая Конференция по рассмотрению действия Конвенции добилась значительного прогресса, обеспечив введение ограничений и частичного запрета в отношении наземных мин и полного запрета на новый тип оружия.

Завтра, 23 октября, в 11 часов утра в Зале заседаний 4 под моим председательством будет проводиться неофициальное заседание для обсуждения пересмотренного Протокола II и нового Протокола IV, а также для проведения их правового анализа для облегчения процесса их ратификации государствами. На заседании выступят эксперты из Российской Федерации, Южной Африки и Соединенных Штатов, а также из Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста. Я приглашаю всех вас принять в нем участие.

Г-н Опле (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Филиппин поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Заверяя Вас и Ваших коллег по Президиуму в нашем полном сотрудничестве, мы хотели бы также выразить уверенность в том, что Ваше мудрое руководство во многом обогатит работу нашего Комитета. Позвольте мне также выразить глубокую признательность и уважение моей делегации Вашему предшественнику послу Эрдэнэчулууну, Монголия.

События последних лет свидетельствуют о явной динамике в пользу разоружения, особенно ядерного разоружения. Нашей заслугой и заслугой Организации Объединенных Наций является тот факт, что многие эти события были начаты нашим Комитетом или инициированы им. Следует также отметить большую заслугу в этой принципиальной позиции стран — членов Движения неприсоединения. Бдительность, решимость и упорство Движения неприсоединения содействовали обеспечению того, чтобы разоружение оставалось глобальным приоритетом и чтобы конкретные разоруженческие вопросы рассматривались серьезно и честно.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) подписан. По всему миру созданы зоны, свободные от ядерного оружия, и они близки к объединению. Международный Суд четко обозначил юридическое обязательство, и оно опирается на огромную политическую волю государств уничтожить ядерное оружие. Бессрочно продлен режим нераспространения ядерного оружия. В одной части мира демонтируются целые арсеналы ядерных вооружений, в то время как в другой части мира удалось предотвратить потенциальное распространение ядерного оружия.

Близка к вступлению в силу Конвенция о химическом оружии. Предпринимаются шаги по укреплению Конвенции о биологическом оружии. Государства укрепили Конвенцию о применении конкретных видов обычного оружия. Предпринимаются меры и инициативы, направленные на полный запрет наземных мин. Рассматривается также вопрос о незаконной передаче стрелкового оружия. Ведется подготовка к тому, чтобы Организация Объединенных Наций посвятила разоружению специальную сессию Генеральной Ассамблеи.

Всего лишь несколько лет назад многие из этих шагов казались невозможными. Относительное равновесие, существовавшее в период «холодной войны», заставляло мир в большей степени уповать на стабильность, базирующуюся на терроре, а не на мире, основывающемся на свободной воле. Сегодня перед нами открыты широкие возможности достижения наших общих устремлений.

Тем не менее эти события, какими бы историческими они ни были, не лишены недостатков, порождаемых пристрастными политическими взглядами и нежеланием отказаться от ценностей времен

«холодной войны». Хотя существует немало оснований для оптимизма, существуют причины и для тревоги. Мы по-прежнему страдаем от потенциальных и фактических конфликтов. Хотя возможность применения ядерного оружия в этих конфликтах значительно сократилась, его цена, выраженная в человеческих жизнях, материальных затратах и утраченных возможностях для прогресса и процветания, по-прежнему неприемлема.

Национальные и региональные ресурсы расходуются не только на фактические конфликты, но и на исправление нестабильности и отсутствие безопасности вследствие сохраняющейся угрозы применения оружия массового уничтожения, а также нерегулируемого передвижения и поставок обычного оружия, особенно тех его видов, которые имеют неизбирательное действие. Колоссальные средства по-прежнему выделяются на закупку орудий ведения войны в размерах, выходящих далеко за рамки потребностей государств в самообороне.

В моем регионе, где когда-то безраздельно властвовала напряженность «холодной войны», мы создали зону, свободную от ядерного оружия. Было время, когда это казалось невозможным. В 1991 году сенат Филиппин отверг соглашение, которое позволило бы оставаться в нашей стране крупнейшему заокеанскому военному объекту Соединенных Штатов. Тем самым мы сняли последнее препятствие для начала в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) переговоров о создании безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии. Собравшиеся четыре года спустя главы государств — членов АСЕАН и их партнеры из других стран Юго-Восточной Азии подписали в Бангкоке Договор, в котором миру было заявлено о решимости стран Юго-Восточной Азии освободиться от ядерного оружия.

Наши коллеги из других безъядерных зон и ряд других стран приветствовали Договор, подписанный в Бангкоке. Однако некоторые поставили его под сомнение. Государства — участники Договора, подписанного в Бангкоке, искренне пытаются преодолеть разногласия с этими государствами. Однако мы искренне стремимся освободиться от ядерного оружия.

Сегодня перед нами стоит задача увязать между собой безъядерные зоны, которые охватывают сегодня большие районы нашей планеты. Мы под-

держиваем предложения Бразилии о разработке средств, благодаря которым зоны, свободные от ядерного оружия, могли бы координировать свою деятельность и работать совместно в интересах создания безъядерной зоны в южном полушарии и в прилегающих районах.

Хотя Международный Суд и принял отрядные решения об обязательствах вести переговоры о заключении соглашений в области ядерного разоружения, он вынес спорное Заключение по вопросу о законности угрозы или применения ядерного оружия. Заключение Суда по этому вопросу носит настолько общий характер, что оно может быть применимо фактически к целому ряду как обычных вооружений, так и тех видов вооружений, которые не относятся к числу обычных. Филиппины наряду с рядом других стран изложили свою позицию в Суде. Мы видели бесспорные преимущества многих аргументов, которые высказывались другими государствами в пользу незаконности угрозы или применения ядерного оружия. Филиппины надеются, что Заключение Суда не приведет к бесконечным дискуссиям относительно его юридического толкования как в нашем Комитете, так и где бы то ни было. Мы, скорее, хотели бы сконцентрировать внимание на единодушном постановлении Суда о том, что существует обязательство не только начать, но и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным контролем.

Мы стоим на пороге создания организации по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, которая будет в основном осуществлять контроль за выполнением ДВЗЯИ. ДВЗЯИ страдает от серьезных недостатков, поскольку он допускает усовершенствование ядерных арсеналов и соответствующих технологий через компьютерное моделирование или лабораторные испытания. Он не учитывает вопросы ядерного разоружения, а положение о его вступлении в силу также вызывает тревогу. Однако Филиппины связывают большие надежды с этим Договором. Мы рассматриваем его как начало, а не самоцель, как важный политический и юридический шаг существующих ядерных государств по пути к выполнению призывов о ядерном разоружении. Я уверен, что, как только Договор будет вынесен на рассмотрение сената Филиппин для его ратификации, сенат проголосует за его ратификации.

Существуют свои плюсы в позициях по обе стороны дискуссии о ядерном нераспространении. Наш мир ядерного оружия характеризуется наличием колоссального неравенства в этом плане, но также существуют огромные опасности. Таким образом, необходимо продолжать усилия по превращению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в подлинно универсальный договор путем привлечения к нему нескольких государств, которые по-прежнему им не охвачены. ДНЯО и его бессрочное продление являются результатом исторических компромиссов, при этом определенные обязанности возложены на ядерные государства. Они должны продолжать добросовестно выполнять свои обязательства. Ведь главным образом именно их добросовестность может превратить в реальность универсальный характер ДНЯО. Среди этих обязательств — готовность запретить производство расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия. Конференция по разоружению должна теперь разработать документ, запрещающий дальнейшее производство расщепляющихся материалов, — документ, к которому могли бы присоединиться государства, обладающие ядерным оружием.

Вопрос о гарантиях безопасности неядерным государствам находится на нашем рассмотрении вот уже на протяжении почти трех десятилетий, и он не потерял своей актуальности. Филиппины считают этот вопрос не просто вопросом, вызывающим обеспокоенность неядерных государств за свою собственную безопасность перед лицом ядерной угрозы, — начать с того, что это ошибочная предпосылка, — а скорее еще одним средством создания политических и правовых условий, на основе которых может быть достигнуто ядерное разоружение. Мы приветствуем тот факт, что Китай и Россия согласились с Движением неприсоединения по этому вопросу, и надеемся на то, что мы в Первом комитете, а также Конференция по разоружению, можем работать в направлении разработки документа, обязывающего обладающие ядерным оружием государства предоставить единую гарантию.

Открытие для подписания Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и использования химического оружия и его уничтожения в 1993 году было не только важным шагом вперед в направлении к уничтожению этого ужасного оружия, но также красноречивым символом

окончания «холодной войны». Это доказало, что мир хотел отойти от безумия двуполусной конфронтации. В этом контексте было бы парадоксальным, если бы Соединенные Штаты и Россия, которые обладают самыми большими запасами этих смертельно опасных веществ, не стали участниками этого глобального пакта. В момент, когда мы ожидаем вступления в силу Конвенции о химическом оружии и готовимся осуществить ее на основе первой встречи государств-участников, мы должны обеспечить, что не будет дискриминации в отношении ее осуществления.

Произошло много новых событий после заключения в 1972 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Технология производства этих видов оружия улучшилась. Произошли также улучшения, в том что касается приверженности и потенциала государств в подходе к оружию массового уничтожения. В этой связи моя страна поддерживает работу Специальной группы, учрежденной в 1994 году Специальной конференцией государств — участников Конвенции по поискам способов укрепления Конвенции на основе протокола о выполнении. Такой протокол о выполнении должен также включать меры по рассмотрению опасности в результате возможного использования этого оружия террористическими и криминальными элементами.

Угрозы благополучию и процветанию людей возникают и помимо ядерных, химических и национальных конфликтов и препятствуют жизни в условиях достоинства. Наземные мины и аналогичные коварные устройства вызывают серьезную обеспокоенность у всех людей. Филиппины объявили полный запрет наземных мин. Хотя одно время Филиппины имели в своем арсенале наземные мины, они никогда не применялись. Весьма раннее правительство признало исключительно негуманный и неизбирательный характер этого оружия. Чтобы подкрепить это делами и показать, как серьезно мы рассматриваем этот вопрос, департамент иностранных дел моей страны готовит законодательство, которое сделает преступлением применение или хранение или торговлю минами на Филиппинах.

Филиппины выступают за введение международного полного запрета на наземные мины. Мы поддерживаем инициативы Соединенных Штатов и

Канады в том, что касается разработки международного соглашения, полностью их запрещающего. Хотя мы полностью поддерживаем эту инициативу, Филиппины присоединяются ко многим другим, выражая надежду на то, что внимание будет и впредь сосредоточено на устранении наземных мин и на оказании помощи их жертвам.

Мы приветствуем укрепление Протокола II Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы приветствуем продвижение в направлении учреждения международного регистра наземных мин. Но мы хотели бы отметить, что, когда мы начинаем процесс переговоров о введении полного запрета, такие меры ни в коем случае не должны использоваться для узаконивания применения даже самых «безобидных» наземных мин или затягивания переговоров.

Незаконные поставки стрелкового оружия также представляют серьезную угрозу стабильности, в частности в контексте внутренних конфликтов, терроризма и преступных организаций. Мы продолжаем принимать участие в мерах по обеспечению транспарентности в области вооружений и поддерживаем их, а также меры, запрещающие незаконные поставки оружия. В частности, мы поддерживаем дальнейшее изучение и мониторинг этого вопроса, будь то на основе группы правительственных экспертов или на основе доклада Генерального секретаря.

Как я уже ранее отмечал, наша работа по избавлению мира от ядерного оружия набирает темпы. Мы должны сохранять твердость и готовность выполнять наши обязательства для достижения этой цели. Много еще предстоит сделать, и мы не должны замедлять нашего продвижения или позволить отвлечь себя тем, кто использует для этого другие вопросы разоружения, хотя, что парадоксально, такие вопросы могут быть в равной мере важными. Эти вопросы не должны использоваться для достижения личных политических целей или для отвлечения внимания мира от ядерного разоружения.

Филиппины считают разоружение одним из важных способов достижения значимого мира. Другим является мирный диалог, вместе с усилиями по

построению доверия и укреплению взаимопонимания. Мир был свидетелем аналогичного продвижения в этой области. В моем регионе на официальном, министерском уровне мы учредили Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). На еще одном, неофициальном уровне, мы располагаем неофициальными форумами для обсуждения вопроса о Южно-Китайском море. Мы также наблюдаем во всем регионе рост академических форумов для обсуждения безопасности. Один форум заслуживает особого внимания, поскольку в его рамках был внесен вклад в укрепление безопасности и политического взаимопонимания в моем регионе: региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии и Тихом океане.

Настало время взять за основу достигнутое нами и работать для поэтапной программы прогрессивного и глубокого сокращения ядерных арсеналов с конечной целью их полной ликвидации; и мы должны осуществить это в ограниченные временные рамки. Мы должны продолжать продвигаться по пути к ядерному разоружению, решая новые задачи в других областях разоружения по мере необходимости, но мы никогда не должны проявлять нерешительность в решении нашей задачи устранения раз и навсегда всех этих видов оружия невообразимого разоружения.

Вооружения приобретают на основе усвоенных представлений о безопасности. Арсеналы создают для защиты от врагов. Но врагом является не столько одно государство, которое имеет неурегулированный вопрос — претензии к еще одному государству. Враг — это отсутствие взаимопонимания; враг — это отсутствие доверия; враг — это недоверие. Вот враги, которым нельзя нанести поражение силой оружия. Напротив, это враги, победить которых можно, лишь объединив нашу коллективную волю для решения задачи достижения подлинного и значимого разоружения.

Г-н Ларраин (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать Вам теплые поздравления моей делегации в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета во время этой пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы уверены в том, что Ваш богатый дипломатический опыт позволит успешно провести наши обсуждения. Пожалуйста, передайте также наши поздравления другим членам

Президиума. Г-н Председатель, я хотел бы также воздать должное важной и сложной работе, которую проделал Ваш предшественник, посол Монголии Эрдэнэчулуун, и отметить ту эффективную поддержку, которую мы постоянно получаем от Секретариата.

Мы с удовлетворением можем сказать, что 1996 год стал для Чили годом исключительных достижений в области разоружения. Во-первых, вместе с более чем 120 государствами мы поставили свою подпись под универсальной конвенцией, имеющей историческое значение: Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Этот документ отражает окончательное запрещение ядерных испытаний — приоритетную цель внешней политики Чили, для достижения которой моя страна, с другими американскими государствами и другими странами южного полушария, неустанно работала на протяжении ряда десятилетий.

Приверженность Чили этому Договору, недостатки и несовершенства которого мы отметили и который мы считаем всего еще одним шагом по пути к ядерному разоружению, представляется ясной, о чем свидетельствует наше активное участие в Международной системе мониторинга, которая будет основой системы контроля ДВЗЯИ. Чили внесет вклад в виде сети шести станций, размещенных на континентальной территории, на острове Пасхи и островах Хуан-Фернандес, которые сделают возможным систематический мониторинг за обширным Тихоокеанско-Атлантическим квадрантом у нашего побережья.

Как сказал представитель Чили на Конференции по разоружению, для нашей страны, которая является участником Договора об Антарктике, Договора Тлателолко и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ДВЗЯИ будет дополнительным обязательством не проводить, не поощрять или принимать участие в ядерных испытаниях в районах, не подпадающих под юрисдикцию. Однако Чили считает, что это обязательство уже существует для всего сообщества государств как вопрос обычного международного права.

Поэтому мы считаем крайне важным, чтобы все государства, которые уже присоединились к ДВЗЯИ, в том числе пять ядерных государств, приняли на себя твердое обязательство незамедлительно начать действовать в соответствии с целью До-

говора, а также придерживаться этого обязательства на протяжении всего периода, ведущего к его вступлению в силу. Аналогичным образом, Чили считает, что необходимо незамедлительно приступить к переговорам в рамках Конференции по разоружению по вопросу заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей.

Во-вторых, Чили ратифицировала Конвенцию о химическом оружии, документ, который был воспринят как первый подлинно разоруженческий Договор ввиду того, что согласно Договору запрет распространяется на целую категорию оружия массового уничтожения и предусматривается ликвидация существующих арсеналов. Поступив таким образом, Чили вновь продемонстрировала свою волю, отраженную в Соглашении Мендосы, которое было подписано моей страной вместе с Аргентиной и Бразилией в сентябре 1991 года и к которому впоследствии присоединился Уругвай. Это Соглашение предусматривает отказ от разработки, производства, приобретения, накопления, хранения, прямой или косвенной передачи или использования химического или биологического оружия. Поэтому Чили и 74 страны, уже передавшие на хранение свои документы о ратификации Конвенции о химическом оружии, выражают обеспокоенность в связи с тем, что два государства, обладающие крупнейшими арсеналами химического оружия — Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация, — до сих пор не ратифицировали этот документ, который задумывался и разрабатывался не как инструмент нераспространения, а как соглашение в области разоружения.

Не вызывает сомнения тот факт, что эта поддержка наносит ущерб не только авторитету Конвенции, но и форуму, в котором она готовилась, а также авторитету основных действующих лиц, ранее выраженное согласие которых позволило обеспечить ее принятие. Чили считает своевременным и уместным направление Генеральной Ассамблеей решительного призыва к обоим государствам, с тем чтобы они продемонстрировали свою часто декларируемую политическую волю и незамедлительно ратифицировав Конвенцию, присоединились к ней.

В-третьих, 17 июня Чили вместе с 22 другими государствами стала членом Конференции по разоружению. Это событие мы расцениваем как признание нашей целеустремленной и активной позиции

стремления к обеспечению международной безопасности посредством укрепления взаимного доверия, сотрудничества и поддержки форумов, переговоров и соглашений в области разоружения.

Все эти проявления приверженности моей страны являются частью широкого видения необходимости установления мира и безопасности, которые, как заявил в Генеральной Ассамблее министр иностранных дел Чили, требуют параллельных действий в сферах социального развития, демократии и поощрения прав человека. Стратегия роста, направленная на развитие внешних экономических связей, которую проводят многие развивающиеся государства, в том числе Чили, также определяет интернациональный характер их экономической и финансовой структур. Благодаря этому границы приобретают более экономический, чем физический характер, а интернационализация экономики достигает такого уровня, что ни одна страна не в состоянии избежать воздействия дестабилизации, возникающей в результате всех конфликтов.

Таким образом, тесно взаимосвязанными становятся концепции экономической и международной безопасности. Международная стабильность возникает как необходимое условие справедливого экономического роста, который, в свою очередь, является важным аспектом внутренней стабильности и, следовательно, укрепления и развития демократии и всемерного соблюдения прав человека. Поэтому более безопасный и стабильный мир возникнет тогда, когда все государства будут готовы принять на себя возрастающую долю ответственности и самопожертвования. Что касается этого последнего измерения, то мы должны согласиться с требованием большей интрузивности механизмов контроля, благодаря чему они станут действительно эффективными. Чили принимает этот вызов через свою поддержку программы «93+2», направленной на укрепление механизмов гарантий Международного агентства по атомной энергии, а также посредством активного участия в подготовке к четвертой Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая должна состояться в конце ноября в Женеве. Главная цель этой Конференции состоит в том, чтобы наделить этот Договор режимом контроля, который был бы сопоставим с

режимом, благодаря которому Конвенция о химическом оружии стала революционным соглашением. Моя страна придает также особую важность четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с учетом ее позитивного воздействия на повестку дня в области разоружения.

На региональном уровне, где за последнее десятилетие мы отмечаем существенный прогресс в достижении цели разрядки напряженности и укрепления доверия, Чили по-прежнему прилагает усилия по осуществлению Декларации Сантьяго от ноября 1995 года. В дополнение к регулярным заседаниям начальников армейских штабов Чили и Перу в мае этого года мы создали постоянный чилийско-аргентинский комитет по вопросам безопасности, который, как предполагается, должен стать форумом для проведения диалога по вопросам безопасности и в котором правительства Аргентины и Чили намерены добиваться качественной координации политических и экономических аспектов их двусторонних отношений, отмеченных за последние семь лет определенными достижениями, несомненно, относящимися к категории жизненно важных шагов в интересах мира и стабильности в Южном Конусе Америки.

Чили разделяет обеспокоенность международного сообщества в связи с огромными масштабами ущерба, вызываемого противопехотными наземными минами, которые, по нашему мнению, наносят чрезмерные повреждения и имеют неизбирательное воздействие. Мы не только прекратили их производство и экспорт на период более 10 лет, а содействуем также усилиям международного сообщества по разминированию в обширных сельских районах Центральной Америки, где до недавнего времени разворачивались внутренние конфликты с трансграничным воздействием.

И наконец, являясь участником Договора об Антарктике и Договора Тлателолко и приветствуя недавнее подписание ядерными государствами Пелиндабского договора и Протоколов к Договору Ратонга, мы хотели бы заявить о нашей решительной поддержке инициатив Бразилии и Новой Зеландии о превращении всего Южного полушария и прилежащих к нему районов в зоны, свободные от ядерного оружия.

Сегодня модно говорить о новых благоприятных условиях, возникших в результате окончания «холодной войны», словно эти условия могут автоматически обеспечить большую международную безопасность. Однако достаточно лишь взглянуть на нынешние региональные и внутрисударственные конфликты, имеющие трансграничные последствия, чтобы убедиться в том, что сообщество наций и, в частности, Организация Объединенных Наций, не могут ослабить свою ведущую роль и должны и далее придавать импульс разоруженческой повестке дня, которая по своему характеру никогда не может быть слишком масштабной. Делегация Чили приложит свои усилия и направит свой потенциал для достижения этой цели.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать свое выступление выражением удовлетворения моей делегации в связи с тем, что Вы, сэр, избраны Председателем Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации в Ваших усилиях по обеспечению успеха в работе Комитета. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить других членов Бюро с их избранием на высокие посты.

Как и на прошлых сессиях Комитета, на этой сессии мы будем обсуждать наиболее современные проблемы в области международной безопасности и разоружения; однако сегодня международная ситуация и приоритеты государств-членов изменились. Региональные и глобальные разоруженческие программы и, в частности, приоритетные направления укрепления международной безопасности постоянно меняются. Откровенно говоря, причина заключается в том, что меняются также характер, охват и значение угрозы международному миру и безопасности.

Одновременно меняются и стимулы к проведению политики в пользу укрепления международного мира, прогресса и развития. Мы наблюдаем многочисленные изменения в развитии многих регионов и стран, однако такие факторы, как опасность нестабильности и угрозы мирному развитию и международному миру и безопасности, перемнам сопротивляются. Мы ежедневно видим их на экранах телевизоров.

Нет необходимости специально указывать на то, что обычный мужчина или женщина не обеспокоены возможностью взрыва ядерной войны или ядерной катастрофой. Предполагается, что такая угроза международному миру и мирному развитию преодолена; однако, как я уже упомянул, еще не устранены всякого рода угрозы и корни нестабильности. Поэтому результатом работы нашего Комитета в нынешнем году должно стать дальнейшее развитие процесса разоружения и его вклад в укрепление международной безопасности.

Процесс разоружения, который необходимо продолжать, представляет собой не просто дело технического характера или цель саму по себе. Это весьма весомое дело политики и безопасности, очень тесно связанное со всеми аспектами международного развития и сотрудничества. Его основная функция заключается в укреплении международной безопасности и стабильности. Оно всецело противостоит всем силам, как внутренним, так и внешним, которые не соблюдают принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций и международного права и не придерживаются строго принципам невмешательства во внутренние дела других, взаимоуважения и соблюдения взаимозависимости.

Поэтому, когда мы обсуждаем тот или иной аспект ядерных вооружений, других видов оружия массового уничтожения, обычных вооружений и так далее, мы должны постоянно помнить о назначении той деятельности, которую мы намерены предпринять и проводить, и ту степень, в которой она укрепляет стабильность и безопасность планеты, ее регионов и стран. Обсуждения запрещения противопехотных наземных мин являются собой прекрасный пример для работы по всем вопросам повестки дня разоружения.

Короче говоря, процесс разоружения следует приблизить к рядовым людям и превратить его в предмет неподдельного интереса всех членов Организации Объединенных Наций независимо от их размеров. Все страны, будь то крупные или малые, должны быть в равной степени заинтересованы в сохранении своей безопасности и в извлечении для себя пользы из процесса международного сотрудничества. Отправной точкой в этом должна быть оборона своей собственной страны. Владеть вооружениями для целей самообороны вполне законно. Обладание же оружием в количествах, превышающих разумно необходимые для обороны той или

иной страны, создает проблемы и тревоги для других стран, особенно соседних. Проще говоря, оно создает для других стран, особенно, как я сказал, соседних, проблемы безопасности. Эта проблема может быть преодолена за счет развития международного сотрудничества и принятия различных мер укрепления доверия, будь то двусторонних или многосторонних, а также за счет проведения открытой оборонной политики и деятельности при одновременном осуществлении конкретных мер в контексте ныне предпринимаемых усилий в направлении разоружения.

Во всем этом ключевая роль принадлежит добрососедским отношениям. На своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея приняла основополагающую резолюцию неимоверного регионального и глобального значения для развития добрососедских отношений между балканскими государствами. Весьма важно то, что в число ее спонсоров входили балканские государства, все члены Европейского союза и другие европейские страны. Я хотел бы с удовлетворением отметить, что некоторые из основных целей резолюции 58/80 В уже осуществляются.

Война в Боснии и Герцеговине завершилась заключением Дейтонского мирного соглашения, однако эта работа еще далеко не завершена. Дейтонский мирный процесс, для того, чтобы перерасти в процесс развития, нуждается в значительной внутренней и международной поддержке.

Что касается моей страны, Республики Македонии, то мы рады нормализации наших отношений со всеми государствами-преемниками бывшей Югославии и со всеми нашими соседями. Мы установили дипломатические отношения и развиваем взаимовыгодное сотрудничество с каждым из них, согласно положениям резолюции 50/80 В. Следуя нашей внешней политике открытых границ и равноправия — а также пользуясь преимуществами нашего геостратегического положения как центрального государства на Балканах, — мы приобретаем важное значение как место для развития международного сотрудничества во всей юго-восточной Европе.

Хотя наш регион и был колыбелью европейской цивилизации, по причинам исторического характера в последние несколько лет он оказался за пределами развития европейской интеграции. Все

страны нашего региона в настоящее время предпринимают упорные усилия для того, чтобы в ближайшее по возможности время стать членами Европейского союза и Организации Североатлантического договора. В том же направлении следует и моя страна; если бы такая цель не преследовалась, регион неизбежно столкнулся бы с такой ситуацией, в которой не происходило бы никакого развития, но в которой существовали бы многочисленные нерешенные проблемы безопасности.

Генеральная Ассамблея — по предложению этого Комитета и по инициативе моей делегации — своими резолюциями 50/80 В и 48/84 В просила предпринять меры и превентивные действия, нацеленные на создание к 2000 году на Балканах стабильной зоны мира и сотрудничества. Этот Комитет будет обсуждать данную тему в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи в будущем году на основе доклада Генерального секретаря, о чем мы просили в этих резолюциях. Мы надеемся, что Секретариат подготовит в духе этих резолюций поистине интересный и полезный доклад, такой, который будет носить созидательный и аналитический характер по своей сути и который будет сосредоточен на единственном имеющемся в распоряжении региона выборе: на его европеизации, на его европейском будущем.

Поскольку уж я упомянул о европеизации Балкан, я хотел бы подчеркнуть важное значение весьма полезного ответа Европейского союза и ассоциированных с ним стран Центральной и Восточной Европы — Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии — на содержащуюся в резолюции 50/80 В просьбу о развитии добрососедских отношений между балканскими государствами — ответа, содержащегося в документе А/51/376 от 19 сентября 1996 года. В этом весьма важном документе говорится, что

«Таким образом, европейский подход к вопросу о Балканах — это наилучшая из имеющихся у нас возможностей залечить раны прошлых лет и полностью реинтегрировать данный регион в жизнь Европы с ее политическими и социальными нормами». (А/51/376, пункт 11)

Один весьма важный аспект международной безопасности и разоружения заключается в приня-

тии превентивных мер с той целью, чтобы не подвергать международный мир и безопасность каким бы то ни было угрозам; чтобы снизить качественные характеристики ядерных арсеналов и в конечном итоге ликвидировать их; чтобы запретить производство, накопление запасов и применение химического и бактериологического оружия; чтобы обеспечить полную транспарентность в отношении обычных вооружений, их производства, накопления и торговли ими; чтобы запретить противопехотные мины и так далее.

Во всем этом, однако, очень важное значение имеет деятельность на региональном и глобальном уровнях по предотвращению взрыва региональных конфликтов. В наше время не бывает вооруженных конфликтов без международных последствий. В будущем же это станет еще более неизбежным.

Для международного сообщества и Организации Объединенных Наций все конфликты с применением силы являются причиной беспокойности и источником проблем. В этом плане показательно заявление представителя Международного комитета Красного Креста, говорившего о необходимости соблюдения и дальнейшего развития международного гуманитарного права. Жизнь одного человека гораздо ценнее множества орудий.

Говоря о процессе разоружения, необходимо ясно понимать, что конфликты с применением силы порождают огромные потребности в оружии. В результате таких конфликтов вместо разоружения нам придется иметь дело с наращиванием вооружений. Масштабы этой угрозы выглядят еще более внушительно в свете имеющихся у нас данных о том, что в условиях кризисных ситуаций большое количество оружия попадает в руки незаконных военных формирований, террористических групп и отдельных террористов.

Перед лицом перспективы возникновения в будущем жестоких конфликтов, чреватых серьезной угрозой для международного мира и безопасности, международное сообщество, Организация Объединенных Наций и международные организации, занимающиеся вопросами безопасности и сотрудничества, такие, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, должны предпринимать упреждающие действия. Поэтому необходимо предпринимать шаги по пресечению любой деятельности, направленной на разжигание кризисов,

порождение хаоса и развал государств. Одновременно с этим необходимо уделять самое первоочередное внимание и оказывать самую широкую поддержку всем видам деятельности, цель которых — создание мира, свободного от насилия, и утверждение подлинной системы глобальной безопасности.

Я хотел бы информировать Комитет о том, что на прошлой неделе в Скопье, столице моей страны, прошел международный семинар на тему «Повестка дня в области превентивной дипломатии: теория и практика». Он был организован Организацией Объединенных Наций и правительством моей страны, а в роли спонсоров выступили целый ряд стран. В нем приняли участие президент Республики Македонии Киро Глигоров и многие другие видные государственные деятели и заслуженные ученые. Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали направил в адрес участников семинара интересное послание. В нем он, в частности, подчеркнул, что наилучший опыт дипломатических усилий — это снижение напряженности до того, как она перерастет в конфликт. По его мнению, это не всегда возможно, но лучше предотвращать конфликты посредством раннего уведомления, «тихой» дипломатии и, при возможности, превентивного развертывания миротворческих сил, чем предпринимать какие-то шаги после их вспышки. Было бы полезно, если бы Секретариат распространил обсуждавшиеся на этом семинаре документы среди членов Первого комитета.

С учетом того, что происходит в мире сейчас и что может произойти в будущем, поддержание международной безопасности и, в этом контексте, предотвращение насильственного развала государств — это тема, заслуживающая ответственного, компетентного и упорядоченного обсуждения в Первом комитете. Предотвращение случаев насильственного развала государств, которые могут породить в будущем весьма серьезную угрозу для международного мира и безопасности, приведет к огромным, реальным — я подчеркиваю слово «реальным» — результатам в процессе разоружения и созданию тем самым ситуации, в которой огромные количества оружия окажутся ненужными.

Такие усилия также приведут к возникновению положительных тенденций во всех сферах международного сотрудничества и в рамках процессов внутреннего развития государств, в особенности в связи с тем, что они требуют демократического раз-

вития общества и соблюдения прав человека и основных свобод всех без различия расы, пола, языка или религии. Они также требуют соблюдения норм международного права в сфере международного сотрудничества и утверждения практики добрососедства в целях разрешения неурегулированных проблем.

Мы считаем, что Организации действительно необходимо обеспечить выработку Генеральной Ассамблеи позиции активного неприятия конфликтов, в особенности тех из них, которые ведут к насильственному развалу государств.

В свете сказанного моя делегация готовит проект резолюции, предусматривающий принятие Генеральной Ассамблеей решения о проведении обсуждения вопроса о поддержании международной безопасности и недопущении насильственного развала государств на ее пятьдесят третьей сессии. Мы считаем, что такой шаг со стороны Генеральной Ассамблеи стал бы важным вкладом в укрепление международного мира и безопасности и обеспечение социально-экономического прогресса всех народов. Тем самым был бы сделан важный шаг в направлении достижения реального разоружения и сокращения имеющихся в настоящее время огромных арсеналов оружия. По своему характеру проект резолюции, который мы намереваемся представить, будет процедурным и не повлечет за собой финансовых последствий, что должно обеспечить его принятие консенсусом.

В рамках мероприятий, проводившихся в этом году в сфере разоружения, главенствующая роль отводилась усилиям по осуществлению прошлогодней инициативы Генеральной Ассамблеи, призвавшей завершить работу над Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), с тем чтобы он мог быть подписан в начале сессии нынешнего года. С трудом, но это удалось сделать. Моя делегация была в числе авторов соответствующей резолюции. В предстоящие дни мы намерены подписать Договор и постараемся, чтобы наш парламент как можно скорее его ратифицировал.

Фактически мы добились очень важных результатов в процессе разоружения, способных принести пользу как ядерным, так и неядерным государствам. Договор утвержден всеми пятью государствами, которые обладают ядерным оружием. Для неядерных государств наиболее важное значение

имеет дух — я подчеркиваю слово «дух» — ДВЗЯИ. А дух этот, вне всяких сомнений, диктует необходимость того, чтобы в будущем ядерного оружия не было ни у кого.

Нашего самого пристального внимания заслуживают усилия, предпринимаемые в целях обеспечения вступления в силу Конвенции о химическом оружии и придания подлинной эффективности Конвенции о биологическом оружии. Моя делегация будет поддерживать усилия, предпринимаемые в этой области в данном и других международных форумах.

Следуя традиции, моя делегация намерена уделять самое пристальное внимание работе в сфере обычных вооружений, в особенности в связи с тем, что в регионе, в котором расположена моя страна, количество имеющегося оружия намного превышает потребности самообороны, и в свете существования различных неурегулированных проблем в отношениях между государствами. Очень важно и впредь настойчиво добиваться транспарентности в отношении производства и накопления этого оружия и торговли им. Обстановка в регионе была бы намного безопаснее, если бы все государства были осведомлены в отношении сложившейся в настоящее время в нашем регионе ситуации в области обычных вооружений. Неосведомленность порождает подозрительность, которая может привести к шагам, противоречащим целям установления добрососедских отношений.

В прошлом году моя делегация выступила в роли соавтора резолюции по стрелковому оружию. Мы рады, что эта резолюция привлекла большой интерес и повлекла за собой целый ряд шагов. Процесс микроразоружения заслуживает максимального внимания, и мы убеждены в том, что сможем в будущем говорить о конкретных результатах работы в этой области. Всяческой признательности, к примеру, заслуживают усилия, приложенные Мали.

В предстоящий период необходимо сделать все возможное в целях запрещения противопехотных наземных мин. Хотелось бы выразить признательность за предпринятую инициативу Канаде. Вместе с тем мы полагаем, что первоочередное внимание следует уделять процессу разминирования. Весьма убедительными были доводы, приводившиеся несколько дней назад представителем Боснии и Герцеговины. Необходимо обезвредить то огромное

количество наземных мин, которые были установлены во многих странах мира. Большинство стран, на территории которых устанавливались наземные мины, являются жертвами прошлых конфликтов и не в состоянии провести разминирование собственными силами. Поэтому международное сообщество должно прийти им на помощь и принять участие в обезвреживании имеющихся мин.

В заключение своего выступления я с большим удовлетворением хотел бы подчеркнуть тот факт, что на все южное полушарие нашей планеты распространена зона, свободная от ядерного оружия. Этот результат получил позитивную оценку всех ядерных государств. Я надеюсь, что будущие усилия в этом направлении увенчаются аналогичным успехом.

Как я говорил в начале моего выступления, в предстоящие дни нашему Комитету предстоит проделать большую работу. Моя делегация постарается внести в нее свой вклад.

Г-н Хасан (Бахрейн) (*говорит по-арабски*):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации выразить наши искренние поздравления с единодушным избранием Вас на пост Председателя нашего Комитета. Мы уверены, что Ваш опыт и дипломатическое искусство явятся эффективным вкладом в успешное завершение нашей работы. Позвольте мне также воздать должное Вашему предшественнику послу Эрдэнэчулууну за его искусное руководство работой Комитета на прошедшей пятидесятой сессии.

С окончанием «холодной войны» возник зарождающийся новый международный порядок. Мы с удовлетворением отмечаем, что за прошедшие два года на международной арене, характеризующейся ослаблением напряженности, имел место ряд важных событий. В то время как были урегулированы некоторые нерешенные проблемы, как на региональном, так и на международном уровнях появились новые задачи. Необходимо заняться решением этих новых проблем.

10 сентября прошлого года после продолжительных и сложных переговоров Генеральная Ассамблея резолюцией 50/245 приняла Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. С момента открытия 24 сентября Договора для подписания сто двадцать пять государств подписали и одно государство ратифицировало этот Договор, что

дает новые надежды на то, что человечество сможет осуществить свою мечту о полной ликвидации ядерного оружия и причиняемого им зла.

Однако вызывает сожаление тот факт, что этот Договор не устанавливает каких-либо конкретных сроков и не содержит торжественного обязательства в отношении демонтажа всего этого оружия. Однако поскольку усилия международного сообщества, предпринимавшиеся с конца 50-х годов, нашли свое воплощение в этом Договоре, можно с оптимизмом полагать, что при условии настойчивых усилий достижение этой благородной цели возможно.

Прошло почти полтора года с тех пор, как был бессрочно продлен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако по прошествии 25 лет после его вступления в силу этот Договор по-прежнему не получил универсального признания. Поэтому мы хотели бы призвать все государства, которые еще не присоединились к этому Договору, сделать это.

Отказ Израиля присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) вносит дисбаланс в региональную безопасность на Ближнем Востоке и угрожает ей, а также ослабляет международный характер этого Договора. Это является серьезным препятствием созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Настойчивое продолжение Израилем ядерных программ и разработки систем его доставки является вызовом воле международного сообщества в этом вопросе, вопреки неоднократным призывам Генеральной Ассамблеи, содержащимся в целом ряде резолюций начиная с 1974 года, — последней из которых является резолюция 50/66, — вопреки резолюции 487 (1981) Совета Безопасности и вопреки решениям других международных конференций, в частности недавно принятой на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора резолюции по Ближнему Востоку. В этой резолюции с тревогой отмечается наличие в районе Ближнего Востока ядерных объектов, не подпадающих под гарантии МАГАТЭ, а также содержится призыв ко всем государствам региона, которые еще не присоединились к Договору, сделать это как можно скорее и поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Это является предварительным условием серьезных усилий, направленных на превращение региона Ближнего

Востока в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В конечном итоге такая зона явится наилучшей гарантией для установления справедливого, прочного и всеобъемлющего мира, свободного от ядерного оружия, которое является источником террора и устрашения для всех государств региона.

Мы считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, укрепляет как региональную, так и глобальную безопасность. Для этого государства того или иного региона должны прийти к взаимной договоренности, в которой они признали бы общие принципы международного права и нормы международного поведения. Такое признание могло бы стать ценным вкладом в дело нераспространения ядерного оружия, однако оно не заменит полного членства в ДНЯО, которое остается краеугольным камнем международной системы ядерного нераспространения.

Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности о предоставлении неядерным государствам гарантий безопасности против применения ядерного оружия дает нам надежду на то, что будущий договор будет гарантировать суверенитет и независимость неядерных государств и обеспечить такое положение, при котором государства, обладающие ядерным оружием, будут воздерживаться от применения или угрозы применения такого оружия.

В этом контексте мы подчеркиваем важность принятого Международным Судом 8 июля прошлого года Консультативного заключения, несмотря на то, что оно было неоднозначным в отношении законности применения ядерного оружия или угрозы его применения. Тем не менее это Заключение подтвердило обязательства государств, обладающих ядерным оружием, добросовестно продолжать переговоры для согласования эффективных мер по ликвидации такого оружия.

Спустя более трех лет после ее открытия для подписания близка к вступлению в силу Конвенция по химическому оружию. Достойно сожаления, что нератификация ее двумя государствами, обладающими крупнейшими запасами такого оружия, развеет надежды и чаяния, рожденные тогда, когда Договор был открыт для подписания. Мы надеемся, что эти два государства в ближайшее время предпримут надлежащие и необходимые шаги в этом направлении.

Незаконные поставки и использование обычных вооружений и стрелкового оружия, включая боеприпасы, взрывчатые вещества и связанные с ними материалы, и незаконная торговля и обладание таким оружием являются источником серьезного беспокойства для нас всех, в особенности когда такая техника попадает в руки групп, которые не уважают человеческую жизнь или права каждого человека на жизнь в условиях мира и безопасности. В то время, как мы выражаем нашу приверженность резолюции 49/75 М Генеральной Ассамблеи, принятой 15 декабря 1994 года и озаглавленной «Меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия», мы также поддерживаем усилия, предпринятые Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций по развитию необходимых руководящих принципов для осуществления конкретных мер, которые предотвратят поставки вооружений и взрывчатых веществ тем, кто использует такую технику для дестабилизации правительств и распространения насилия и терроризма в своих обществах, с серьезными последствиями для национальной и региональной безопасности. На данном этапе было бы целесообразным работать в направлении заключения международного соглашения о запрещении незаконной торговли таким оружием.

Противопехотные наземные мины представляют серьезную угрозу жизни ни в чем не повинных людей. Их потенциальные пагубные последствия могут сохраняться в течение многих лет в районах, где они установлены. Ликвидация их требует огромных финансовых ресурсов и согласованных международных действий. В этой связи мы поддерживаем усилия, направленные на мобилизацию международного сообщества для достижения прогресса по обязательному в правовом отношении и поддающемуся контролю международному соглашению, которое налагает полное запрещение на применение, производство и экспорт наземных мин. Мы высоко оцениваем усилия, прилагаемые некоторыми государствами по введению односторонних запретов на производство и экспорт этих видов оружия, и мы воздаем должное и выражаем нашу признательность правительству Канады за проведение Международной конференции по наземным минам, которая прошла в Оттаве 3–5 октября 1996 года.

В этом контексте Государство Бахрейн поддерживает созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В ходе подготовительной работы в этой связи должна быть разработана конкретная повестка дня разоружения, которая охватывает предстоящий период.

Усиление мер по укреплению доверия между государствами; приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и верховенству международного права; уважение суверенитета и независимости государств и их политических систем и невмешательство в их внутренние дела; мирное урегулирование споров на основе переговоров: сочетание этих аспектов представляет прочную основу мира, свободного от войны, характеризующегося жизнью в условиях мира, безопасности и гармонии. Государство Бахрейн, которое полностью привержено этим принципам, надеется, что международное сообщество поддержит его кандидатуру в качестве члена Совета Безопасности на период в течение 1998–1999 годов в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы обязуемся эффективно способствовать содействию глобальному миру и безопасности.

Г-н Коирала (Непал) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы тепло поздравить вас с избранием в качестве Председателя этого важного Комитета и заверить вас в своем полном сотрудничестве. Мы также поздравляем других членов Президиума. Я хотел бы также поблагодарить предыдущего Председателя, посла Монголии Эрдэнэчулууна.

Сейчас, когда Комитет проводит свои заседания, условия для международного мира и безопасности остаются позитивными. В прошлом году мы стали свидетелями бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) был принят и открыт для подписания в прошлом месяце. Мы считаем, что это событие приблизило нас еще на один шаг к нашей мечте достижения мира, свободного от ядерного оружия. Кроме того, моя страна, Непал, подписала Договор, вновь продемонстрировав свою приверженность ядерному разоружению и нераспространению. Конвенция о химическом оружии вот-вот вступит в силу. Предпринимаются серьезные попытки укрепить Конвенцию о химическом оружии.

Аналогичным образом растет международная поддержка усилий по прекращению производства, применения и поставок обычного оружия и противопехотных наземных мин. В совокупности эти события отражают решимость международного сообщества достичь всеобщего и полного разоружения.

ДВЗИ не является самоцелью. Международное сообщество должно пойти гораздо дальше. В период после ДВЗИ как обладающие ядерным оружием государства, так и не являющиеся таковыми должны действовать с большей степенью ответственности для того, чтобы сделать реальностью нашу — приверженность в соответствии со статьей VI ДНЯО. С нашей точки зрения, логичным шагом должно поэтому стать начало переговоров по Договору о ликвидации ядерного оружия в разумные и согласованные временные рамки. Если международное сообщество может согласиться заключить обязательные в юридическом отношении Конвенции о химическом и биологическом оружии, нет причины, по которой не может быть также заключен договор о ликвидации ядерного оружия.

Заключение такого Договора стало тем более важным в свете недавнего консультативного заключения Международного Суда. Суд единогласно постановил, что

«существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, пункт 182)

Моя делегация считает, что принятие договора по ликвидации ядерного оружия в конкретные временные рамки возможно. Мы надеемся на то, что необходимые шаги в этом направлении будут сделаны, в частности обладающими ядерным оружием государствами. В этом контексте программа действий по поэтапному сокращению ядерного оружия, предложенная 28 странами — членами Движения неприсоединения и нейтральными странами, может стать важной основой. Программа действий, которую моя страна уже поддержала, предлагает широкий спектр вариантов для окончательной ликвидации ядерного оружия с лица Земли. Мы считаем также законным потребовать, чтобы обладающие ядерным оружием государства приняли юридические обязательства, не применимые для исполне-

ния, воздерживаться от угрозы ядерным оружием или его применения против не обладающих ядерным оружием государств. В равной мере важным в этой области является заключение договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов для использования в ядерном оружии. Поэтому моя делегация присоединяет свой голос к призыву к незамедлительному возобновлению переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов на Конференции по разоружению для сохранения импульса идущего процесса ядерного разоружения.

Опустошающая и неизбирательная смертоносная мощь других видов оружия массового уничтожения является вопросом, вызывающим неизменную обеспокоенность. Международное сообщество должно уделять равное внимание ликвидации таких видов оружия. Ранее я говорил, что Конвенция о химическом оружии находится на грани вступления в силу. Эта Конвенция является эффективным примером того, как может быть ликвидирован целый спектр оружия массового уничтожения. Нас ободряет то международное внимание, которое получила эта Конвенция; однако мы считаем, как и другие, что Конвенция будет более эффективной, когда ее ратифицируют ведущие державы, обладающие химическим оружием. Мы надеемся и уверены в том, что в скором времени наши чаяния станут реальностью.

Вместе с оружием массового уничтожения обычные вооружения по-прежнему создают угрозу международному миру и безопасности. На протяжении истории эта категория оружия более, чем какая-либо другая, вызвала неопишное число смертей и бедствий. Незаконный оборот такого оружия усиливает конфликты во многих регионах мира. Поэтому Непал поддерживает меры, направленные на прекращение незаконного оборота такого оружия на основе двустороннего, регионального и международного сотрудничества. В этой связи мы приветствуем принятие Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций руководящих принципов международных поставок оружия, причем особое внимание уделяется незаконным поставкам оружия. Кроме того, Непал, как всегда, заявляет о своей поддержке Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Продолжая свое участие в Регистре, Непал настоятельно

но призывает другие страны как можно скорее стать его участником.

Что касается бедствия противопехотных наземных мин, то моя делегация разделяет выраженную представителями всеобщую обеспокоенность. Непал сохраняет приверженность цели полного запрещения таких мин, которые продолжают не только убивать и калечить тысячи ни в чем не повинных гражданских лиц, но и сдерживают экономическое и социальное восстановление пострадавших регионов. Поэтому мы полностью поддерживаем договор о бессрочном запрещении производства, накопления, применения и передачи противопехотных наземных мин.

На наш взгляд, зоны, свободные от ядерного оружия, вносят существенный вклад в процесс глобального разоружения и нераспространения. Поэтому Непал приветствует народы Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и региона южной части Тихого океана, которые прошли большой путь к выработке соглашения по вопросу о превращении их соответствующих регионов в зоны, свободные от ядерного оружия. Мы убеждены в том, что в предстоящие годы такими зонами будет охвачено все большее число регионов и субрегионов мира. Мы искренне надеемся на то, что наши усилия, направленные на создание таких зон, свободных от ядерного оружия, в нашем регионе Южной Азии и на Ближнем Востоке когда-нибудь увенчаются успехом. Создание и укрепление зон, свободных от ядерного оружия, придают мощный импульс международному сообществу в том, чтобы оно направило новые усилия на достижение цели освобождения мира от ядерного оружия. В этой связи мы приветствуем поддержку, проявленную ядерными государствами в отношении этих важных региональных мер укрепления доверия.

Отсутствие взаимного доверия тесным образом связано с существующими во многих частях мира конфликтами. Именно в этом контексте приобретают важность инициативы в сфере укрепления доверия. Мы считаем, что такие меры, устраняя сохраняющееся недоверие, способствуют укреплению доверия между народами. Именно этой цели призван служить Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, известный как Центр Катманду. Центр проводит семинары и конференции по актуальным вопросам мира,

безопасности и разоружения, результаты которых оказались исключительно важными для глобальной кампании в сфере разоружения.

Я хотел бы вновь заявить о решительной поддержке моей страной этого Центра. Мы готовы выполнить наши обязательства в качестве принимающей страны, с тем чтобы сделать его важным институтом поощрения диалога по вопросам регионального мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Я также хотел бы выразить благодарность всем странам, которые оказывают финансовую помощь Центру, и вновь обращаюсь с призывом увеличить сумму добровольных взносов в целях поддержания его финансовой стабильности.

Г-н Хоффман (Германия), Председатель Комиссии по разоружению, (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас по случаю избрания на этот пост. Я рад видеть Вас на этом посту и уверен, что благодаря Вашему руководству деятельность Комитета будет успешной.

В моем качестве нынешнего Председателя Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций я имею честь представить доклад A/51/42 Комиссии, подготовленный по результатам ее сессии 1996 года. Как и в прошлые годы, доклад включает четыре главы и приложения, отражающие результаты ее дискуссии по различным вопросам в сфере разоружения в ходе основной сессии 1996 года. Глава IV содержит выводы и доклады вспомогательных органов, которые должным образом отражают статус прений в Комиссии по различным разоруженческим вопросам в ходе сессии 1996 года.

Комиссия по разоружению проводила свою сессию 1996 года в соответствии с мандатом, как он определен в пункте 118 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также руководящими принципами, изложенными в программе реформ, озаглавленной «Пути и средства повышения эффективности Комиссии по разоружению», которая была единогласно принята Комиссией в 1990 году.

Следует отметить, что Комиссия на своей организационной сессии решила включить в свою повестку дня основной сессии 1996 года лишь два вопроса существа. Во-первых, это — «Междуна-

родные поставки оружия — с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года»; и во-вторых, «Обмен мнениями о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Для рассмотрения этих двух пунктов повестки дня были созданы две Рабочие группы.

Рабочая группа I по пункту повестки дня, касающемуся международных поставок оружия, смогла достичь согласия в отношении руководящих принципов по этому вопросу. Все делегации с удовлетворением отметили успешное завершение работы над руководящими принципами, которые были названы особенно своевременными с учетом нынешней беспокойной региональной ситуации. Руководящие принципы представляют собой программу действий в целях ограничения законных поставок оружия и пресечения незаконного оборота оружия. Они являются шагом в направлении выработки нового курса для решения проблемы микроразоружения в целом. В них также устанавливается равновесие между законным правом на приобретение оружия в целях самообороны и потенциально дестабилизирующими последствиями поставок оружия. В руководящих принципах подчеркивается не только важность строгих законодательных и административных мер на национальном уровне и применение сопоставимых стандартов в национальных системах, но и важная роль, которую может сыграть в этой области Организация Объединенных Наций. В них также признается равная ответственность импортирующего и экспортирующего государства. Государства-импортеры должны стремиться к обеспечению того, чтобы их закупки были соразмерны их законным потребностям самообороны и безопасности, а государства, поставляющие оружие, обязаны в равной степени стремиться к обеспечению того, чтобы экспорт их оружия не порождал нестабильности и конфликтов. В руководящих принципах также подчеркивается, что при осуществлении международных поставок оружия следует исходить не только из экономических или коммерческих соображений, но и принимать во внимание поддержание международной безопасности и региональной стабильности.

Рабочая группа II в позитивной и конструктивной атмосфере провела экстенсивный обмен мнениями по вопросу о созыве четвертой, посвященной разоружению, специальной сессии Гене-

ральной Ассамблеи (ССПР-IV). Необходимость проведения такой сессии для осуществления всестороннего обзора прогресса в эпоху после «холодной войны» получила общее признание. Страны — участницы Движения неприсоединения выступали за созыв такой сессии в скором времени, по возможности в 1997 году, в то время как Европейский союз и Соединенные Штаты подчеркнули важное значение для обеспечения успеха ССПР-IV тщательной подготовки к ней и определения тех целей, которые должны быть ею достигнуты.

Что касается организации работы Комиссии в 1996 году, то мне приятно отметить, что благодаря сотрудничеству всех делегаций Комиссии удалось завершить рассмотрение процедурных и организационных вопросов до начала основной сессии. В этом отношении предсессионные консультации оказались чрезвычайно полезными и в значительной степени способствовали организации работы Комиссии в нынешнем году. Однако, к сожалению, как отмечали многие делегации, Комиссии не удалось достичь согласия по третьему основному пункту повестки дня сессии.

Другой организационный вопрос касается числа основных пунктов повестки дня сессии Комиссии 1997 года. Поскольку в нынешнем году была завершена работа над двумя основными пунктами, то необходимо сформулировать новые предложения для их рассмотрения на предстоящей организационной сессии Комиссии, которая состоится в декабре. Для этого была учреждена специальная консультативная группа под председательством Индонезии. Поэтому в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи необходимо будет провести интенсивные консультации, с тем чтобы на организационной сессии Комиссии принять уже окончательное решение.

Наконец, мне не следует упускать возможности для того, чтобы выразить свою признательность всем делегациям за их понимание и тот деловой дух, в котором они вели работу Комиссии в нынешнем году. Особую дань следует воздать членам Президиума Комиссии, в частности восьми заместителям Председателя; докладчику Комиссии г-ну Раджабу Сукайри (Иордания); и председателям двух рабочих групп, а именно г-ну Георге Кириле (Румыния) и послу Монголии г-ну Пувсангийну Эрдэнэчулууну, за их всестороннее сотрудничество и напряженную работу по выполнению возложен-

ных на них Комиссией задач. Я также хотел бы от имени Комиссии поблагодарить за их ценную помощь сотрудников Центра по вопросам разоружения, особенно Директора Центра г-на Првослава Давинича; секретаря Комиссии по разоружению г-на Линя Кочуна, а также тех их коллег, которые выполняли обязанности секретарей двух рабочих групп. От имени Комиссии я выражаю искреннюю признательность и всем другим сотрудникам Секретариата, которые помогали Комиссии в выполнении ее задачи.

С учетом этих пояснений я представляю ежегодный доклад Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, содержащийся в документе A/51/42.

Председатель (*говорит по-английский*): Комитет принимает к сведению доклад Комиссии по разоружению.

Г-н Овиа (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английский*): Поскольку моя делегация впервые выступает в ходе нынешней сессии, позвольте мне прежде всего поздравить Вас, сэр, с избранием Вас на пост Председателя этого Комитета. Моя страна чрезвычайно рада тому, что Вы возглавляете этот очень важный Комитет на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, и я хотел бы также поздравить и других членов Вашего Бюро. Моя делегация также хотела бы через Вас передать нашу искреннюю благодарность и признательность за его работу предыдущему Председателю Комитета, послу Монголии, который усердно руководил работой Комитета в период празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций.

Несмотря на окончание «холодной войны», международный мир и безопасность полностью так и не достигнуты. Моя страна твердо убеждена, что создание на региональном уровне зон, свободных от ядерного оружия, будет служить укреплению доверия и предоставит многим не обладающим ядерным оружием государствам возможность продолжать борьбу с распространением ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В связи с этим Папуа — Новая Гвинея приветствовала недавно, состоявшееся 25 марта 1996 года, подписание соответствующих протоколов к Договору о безъядерной зоне южной части Тихого океана — Договору Раратонга — являющимися ядерными державами Францией, Соединен-

ным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Папуа — Новая Гвинея считает, что таким образом эти обладающие ядерным оружием государства сознательно согласились прекратить все виды ядерных испытаний, производство и накопление запасов ядерного оружия, а также перевозки ядерных отходов в Южно-Тихоокеанский регион и из него.

Заключение региональных договоров повсюду на планете носит в самом деле весьма впечатляющий характер. Моя страна хотела бы с положительной стороны отметить полезную работу, проделываемую в рамках Договора Тлателолко для Латинской Америки и Карибского бассейна, и мы призываем другие региональные группы следовать этому примеру. Папуа — Новая Гвинея приветствует также подписание 11 апреля 1996 года в Каире Пелиндабского договора, учреждающего зону, свободную от ядерного оружия, в Африке. За принятым в конечном итоге обладающими ядерным оружием государствами решением сотрудничать в этом регионе должны последовать программы и реальные действия, направленные на искоренение регионального распространения ядерного оружия.

Моя делегация также вдохновлена текущими событиями в Юго-Восточной Азии. Завершение в декабре 1995 года переговоров по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, еще больше укрепит мир и безопасность в регионе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — регионе, с которым моя страна связана самым тесным образом.

Папуа — Новая Гвинея также приветствует предложение Бразилии, направленное на создание и регулирование свободной от ядерного оружия зоны во всем южном полушарии. Папуа — Новая Гвинея твердо убеждена, что заключение такого договора сформирует тот необходимый фундамент, на который международное сообщество сможет опираться, с тем чтобы коллективно продвигаться к достижению целей ядерного разоружения и глобального мира и безопасности.

Ознакомившись с достижениями и выслушав текущие прения по вопросам разоружения, процесс которого достиг новых высот, нам следует, однако, помнить о том, что опасности, созданные прошлыми ядерными испытаниями, еще в достаточной мере не устранены. В этой связи моя делегация хотела

бы присоединиться к заявлению, сделанному послом Республики Маршалловы Острова. Папуа — Новая Гвинея будет и впредь подчеркивать необходимость проведения значительно большей работы по возмещению того ущерба, который был причинен программами ядерных испытаний некоторых сверхдержав. В южной части Тихого океана и в других регионах планеты существуют общины, которые по сей день по-прежнему страдают от подверженности ядерной радиации и другим последствиям ядерных испытаний. Большинство из этих стран и их народы будут жить в суровых условиях и страдать от тяжелых заболеваний еще очень долго. Например, последствия прошлых программ ядерных испытаний по-прежнему переносят на себе народ Республики Маршалловы Острова. Этот кошмар все еще мучит — и будет мучить — ни в чем не повинные жертвы, в том числе женщины и детей. Обладателям ядерным оружием государствам известно не меньше, чем нам, что последствия ядерной радиации будут иметь долгосрочное воздействие на жизни людей, а также другие формы биологической жизни и экологические формации некогда мирного Тихоокеанского региона.

Точно так же недавнее прекращение Францией ядерных испытаний во французской Полинезии отнюдь не предоставляет народу Таити какие бы то ни было гарантии того, что он будет жить на островах в безопасности, как он жил на протяжении многих поколений. Воздействие на морское дно и коралловые рифы, а также общее нарушение равновесия и смещение морской экосистемы угрожает самим средствам к существованию народа этих островов.

Многие из нас подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). И для дальнейшего продвижения вперед нет лучшего средства, чем потребовать от обладающих ядерным оружием держав начать осуществление определенных серьезных и долгосрочных восстановительных программ. Нет смысла в приветствии прогресса ДВЗЯИ до тех пор, пока в опасности остается социально-экономическое благосостояние жертв этой ужасающей практики. Папуа — Новая Гвинея не колеблясь призывает Соединенные Штаты и Францию произвести обзор и переоценку своих восстановительных программ, а также создать новые и эффективные механизмы, с тем чтобы непосредственным образом разрешить проблемы островитян. Неоспоримым основанием для долгосрочных

и достаточных компенсационных выплат этим людям и для принятия мер по исправлению ситуации служит уничтожение самих их источников средств к существованию и экономического выживания. Тщательная очистка старых полигонов и постоянный и систематический контроль за ними в целях информирования жителей о каких бы то ни было надвигающихся опасностях — вот лишь немногие из тех важных областей, которые требуют немедленного сотрудничества.

Папуа — Новая Гвинея, подписавшая Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) 25 сентября 1996 года, была в числе первых 70 стран, поставивших под Договором свои подписи. Мы, однако, разделяем точку зрения делегаций Индии, Малайзии и Индонезии, считающих главным недостатком ДВЗЯИ в его нынешнем виде то, что содержащиеся в Договоре формулировки не увязываются с достижением такой универсальной цели, как обеспечение всеобщего и полного разоружения в определенных временных рамках. Мы считаем, что ДВЗЯИ нельзя рассматривать отдельно от общей цели достижения полной ликвидации ядерного оружия.

Для нас концепция Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний предполагает полное прекращение всех ядерных испытаний, в том числе испытаний в атмосфере, под землей и в космическом пространстве, и испытаний, моделируемых с помощью компьютеров, а также проведение после испытаний комплексных мероприятий по дезактивации. Премьер-министр моей страны поднимал эти же вопросы в своем выступлении на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Данный аспект отмечался в качестве серьезнейшего недостатка Договора и другими ораторами.

Несмотря на указанные упушения, Папуа — Новая Гвинея выступила в роли соавтора представленной на рассмотрение Генеральной Ассамблеи резолюции по ДВЗЯИ, руководствуясь стремлением сохранить как темпы, набранные в рамках глобальных усилий по достижению разоружения, так и доверие к этим усилиям. Иное решение стало бы шагом назад.

В этой связи моя делегация заявляет о своей поддержке инициативы Арабской Республики Египет, представившей на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, содер-

жащий призыв к Конференции по разоружению обеспечить продвижение вперед в рамках переговоров по разработке договора о ликвидации всего ядерного оружия.

Если мне будет позволено, я хотел бы кратко остановиться на вынесенном недавно Международным Судом консультативном заключении по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения. В этом заключении, которое считается историческим и эпохальным, Международный Суд подтвердил, что угроза ядерным оружием или его применение противоречат нормам международного права. Суд подчеркнул, что

«существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, пункт 182)

Весьма отраднo отмечать столь дальновидный подход со стороны этого высшего юридического органа. Моя страна убеждена, что международное сообщество должно придерживаться духа и направленности этого важного заключения. Папуа — Новая Гвинея глубоко убеждена в том, что нам следует воздерживаться от ненужной правовой полемики и перейти непосредственно к решению реальной проблемы — ликвидации всех видов ядерного оружия.

Позиция Международного Суда изложена предельно ясно: существует обязанность проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Отступление от этих норм представляет собой нарушение не только международного обычного права, но и Женевских и Гаагских конвенций.

В заключение моя делегация хотела бы еще раз отметить, что международное сообщество обязано поддержать заключение, вынесенное Международным Судом. Полное сотрудничество со стороны как ядерных, так и неядерных государств станет залогом лучшего будущего для всех нас и для грядущих поколений.

Г-жа Толле (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы прежде всего поздравить Вас и других членов президиума с заслу-

женным избранием на ваши соответствующие посты. Я хочу заверить вас в поддержке моей делегации в ваших усилиях по обеспечению, как мы надеемся, успешного завершения работы Первого комитета.

Существует множество неотложных проблем, касающихся работы данного Комитета, — будь то в сфере ядерного разоружения, разоружения в области обычных вооружений или взаимосвязи между разоружением и развитием, — которые требуют нашего внимания. О прогрессе, достигнутом в целом ряде областей, говорят такие примеры, как вступление в скором времени в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении; придание недавно нового жизненного импульса Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) уже более чем 120 государствами. Моя страна предпринимает необходимые шаги, с тем чтобы укрепить своей подписью этот важный документ.

Однако имеется много других областей, в которых еще предстоит проделать существенную работу. Наземные мины по-прежнему несут опустошение во многих районах мира; не уменьшаются масштабы незаконной торговли обычным оружием; на наших берегах и в наших водах по-прежнему оседают токсичные и радиоактивные отходы; нас по-прежнему неотступно преследует проблема отсутствия безопасности, порождаемая нищетой и отсталостью.

Нынешний год войдет в историю как год, в котором был достигнут прогресс в направлении достижения ядерного разоружения и, с нашей точки зрения, полной ликвидации в конечном итоге ядерного оружия на планете. Действуя в этом духе, мы приняли участие в проходивших в Женеве переговорах по разработке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и выступили затем в поддержку резолюции 50/245 (1996) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой ДВЗЯИ был принят и открыт для подписания.

С удовлетворением отмечая, что, несмотря на многочисленные опасения, высказывавшиеся в отношении ДВЗЯИ, нами был сделан первый решающий шаг вперед, мы осознаем, что теперь наш общий долг — пойти дальше и развивать то, что было

достигнуто. Как и многие другие придерживающиеся аналогичных взглядов страны, Кения полагает, что заключение ДВЗЯИ необходимо рассматривать как начало процесса, который в конечном итоге должен освободить нас всех от ощущения отсутствия безопасности и от страха, порождаемых ядерным оружием.

Договор о нераспространении ядерного оружия — это исключительно важный глобальный механизм решения вопросов, касающихся ядерного нераспространения. Поэтому подписание в Каире 11 апреля 1996 года 45 государствами Африки и четырьмя государствами, обладающими ядерным оружием, Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, известного также как Пелиндабский договор, стало историческим событием, которое, мы убеждены, будет содействовать укреплению режима нераспространения.

Подписанные в Пелиндабе, Раратонге, Тлателолко и Бангкоке договоры стали подтверждением приверженности подписавших их государств делу ядерного разоружения. Кения заявляет о своей убежденности в том, что такие региональные соглашения являются полезным орудием уменьшения напряженности, поощрения устойчивого социально-экономического развития, содействия укреплению доверия и региональной стабильности и безопасности. Эти соглашения призваны также поощрять использование ядерной технологии в мирных целях и в этой связи должны использоваться в качестве механизмов передачи технологий.

В этой связи мы поддерживаем инициативу делегации Бразилии в отношении содействия превращению южного полушария в безъядерную зону. Мы убеждены в том, что ядерной технологии принадлежит важная роль в социально-экономической сфере, и поэтому с нетерпением и надеждой ожидаем проведения шестой Конференции государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Кения также ждет начала переговоров по конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы вновь заявляем о нашей поддержке уже согласованного мандата, предусматривающего создание специального комитета по разработке недискриминационного, многостороннего и поддающегося международному и эффективному контролю договора. Такой договор, к тому же, дол-

жен будет носить подлинно всеобъемлющий характер и учитывать озабоченность тех из нас, кто полагает, что важнейший фактор, обеспечивающий нашу общую безопасность, — это, помимо всего прочего, безъядерный мир. В этой связи Кения поддерживает идею созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Кения приветствует вынесенное Международным Судом консультативное заключение по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения. Мы надеемся, что это консультативное заключение будет утверждено в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи и что, вместе с резолюцией 984 (1995) Совета Безопасности, оно составит нравственную основу для работы специального комитета по ядерному разоружению, который Конференция по разоружению была уполномочена учредить.

Кения выступила в роли одного из спонсоров программы действий, внесенной на рассмотрение Конференции по разоружению в августе 1996 года 28 делегациями — членами Группы 21. Мы убеждены в том, что предлагаемая программа действий представляет собой наиболее логичный подход к обеспечению дальнейшего прогресса в наших усилиях по достижению полного разоружения в ядерной области.

Хотя поддержка международным сообществом Конвенции о химическом оружии неуклонно расширяется, Кения обеспокоена тем, что Конвенция не получила пока четкого одобрения со стороны двух государств, заявивших о наличии у них химического оружия. Мы обращаемся к этим двум государствам с настоятельным призывом оперативно предпринять конструктивные шаги, которые стали бы подтверждением их приверженности целям Конвенции о химическом оружии.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу первостепенного значения, являющемуся источником трагедий и кошмаров для всего международного сообщества, — к обычным вооружениям с особым упором на наземные мины. Наземные мины не просто калечат, убивают и уродуют людей, в частности ни в чем не повинных женщин и детей, но и делают обширные сельскохозяйственные районы фактически непригодными для возделывания земли и экономически непродуктивными. Огромные разрушения, причиняемые наземными минами, недопусти-

мы. Государства, которые производят и продают эти орудия смерти, должны нести за это ответственность и должны в срочном порядке прекратить производство и продажу этого порождения дьявола, а также способствовать разминированию соответствующих районов. Нельзя даже допускать разговоров об «умных» или «неумных» минах. По нашему мнению, последствия «умных» мин для гражданского населения будут такими же — сеющими смерть и разрушения, где бы они ни были размещены.

Кения приветствует усилия в этом плане государств-единомышленников и благодарит правительство Канады за организацию недавней Конференции по выработке международной стратегии. Мы поддерживаем цели, определенные этой Конференцией, и с нетерпением ждем того времени, когда уйдут в прошлое производство, использование, накопление и передача всех видов наземных мин. Кения надеется, что мир не оставит без внимания жертвы наземных мин.

Кроме того, нас тревожит продолжение незаконных поставок и применение обычных вооружений, которые являются основной причиной отсутствия безопасности во многих регионах мира, особенно в развивающихся странах. Поэтому мы поддерживаем все предпринимаемые попытки по сдерживанию такого незаконного оборота оружия, особенно в районах, где продолжают конфликты и гражданские беспорядки. Мы призываем страны, осуществляющие такие поставки оружия, особенно организации, участвующие во внутренних конфликтах, отказаться от такой практики, которая в конечном итоге ставит под угрозу международный мир и безопасность.

Предметом нашего беспокойства по-прежнему является сбрасывание радиоактивных и токсичных отходов на берегах и в водах некоторых развивающихся стран. Трагедия здесь двойная: во-первых, один из секторов нашей «глобальной деревни» производит больше отходов, чем он может обработать, и бесчувственно решает сбрасывать эти отходы где-то еще; во-вторых, место для сброса отходов совершенно не подготовлено для обработки таких отходов как в плане технологического «ноу-хау», которого у нас нет, так и в плане ресурсов, которых у нас никогда и не было. Кроме того, такой неразборчивый сброс отходов наносит огромный ущерб окружающей среде, жизни и здоровью людей. Не-

смотря на то, что может думать кое-кто на Севере, есть необходимость заняться этим вопросом комплексно и как можно скорее. В этом плане Кения приветствует поправку к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, принятой в Женеве, которая запрещает экспорт таких отходов из стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в страны, не являющиеся членами ОЭСР, как шаг в верном направлении, но считает, что требуется сделать больше.

Ясно, что любые достижения в области разоружения — как ядерного, так и обычного — позволят нам уделить большее внимание более важным вопросам, связанным с нашим социально-экономическим развитием. Все мы должны приложить согласованные усилия для того, чтобы вырваться из порочного круга нищеты и бремени задолженности, в котором мы сегодня находимся и который способствует распаду правопорядка и ведет к этническим столкновениям и конфликтам во многих районах мира.

Мы не можем мириться с тем, чтобы на вооружение продолжали направляться огромные ресурсы. Разоружение должно высвободить определенные ресурсы на цели развития. Давайте попытаемся добиться этой цели сейчас, когда мы стоим на пороге нового тысячелетия.

Представление и рассмотрение проекта резолюции, представленного по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии, который представит на рассмотрение проект резолюции A/C.1/51/L.2.

Г-н Тот (Венгрия) (*говорит по-английски*): От имени авторов я хотел бы внести сегодня на Ваше рассмотрение проект резолюции A/C.1/51/L.2 о Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Следующие 44 государства являются авторами данного проекта резолюции: Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Чешская Рес-

публика, Дания, Эквадор, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гватемала, Венгрия, Индия, Ирландия, Италия, Япония, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Республика Корея, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сингапур, Словакия, Южная Африка, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки.

В проекте резолюции с удовлетворением отмечается, что участниками Конвенции являются 139 государств, в том числе все постоянные члены Совета Безопасности. В нем содержится ссылка на резолюцию Генеральной Ассамблеи, принятую без голосования на ее сорок восьмой сессии, в которой она приветствовала заключительный доклад Специальной группы правительственных экспертов для определения и изучения потенциальных мер контроля с научно-технической точки зрения, принятый консенсусом на последнем заседании Специальной группы в Женеве 24 сентября 1993 года.

В проекте содержится также ссылка на резолюцию Генеральной Ассамблеи, принятую без голосования на сорок девятой сессии, в которой она приветствовала принятый консенсусом заключительный доклад Специальной конференции государств — участников Конвенции, состоявшейся в сентябре 1994 года, в котором государства-участники договорились учредить открытую для всех государств-участников специальную группу, целью которой было бы рассмотрение соответствующих мер, включая возможные меры контроля, и разработка предложений по укреплению Конвенции, которые при необходимости будут включены в юридически обязательный документ, который будет представлен на рассмотрение государств-участников.

Проект резолюции отмечает обмен информацией и данными, согласованными в Заключительной декларации третьей конференции участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции, а также положения Конвенции, касающиеся научно-технического сотрудничества, и соответствующие положения заключительного доклада Специальной группы правительственных экспертов, заключительного доклада Специальной конференции государств — участников Конвенции и заключительных документов конференций по рассмотрению действия Конвенции.

В пунктах постановляющей части данный проект резолюции приветствует прогресс, достигнутый Специальной группой в осуществлении мандата, учрежденного Специальной конференцией, и настоятельно призывает Специальную группу для осуществления своего мандата активизировать свою работу в целях скорейшего ее завершения до начала пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и представить государствам-участникам свой доклад, который должен быть принят консенсусом и должен быть рассмотрен на специальной конференции.

В нем содержится просьба к Генеральному секретарю продолжать оказывать необходимую помощь правительствам — депозитариям Конвенции и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, а также решений, содержащихся в заключительном докладе Специальной конференции, включая всю необходимую помощь Специальной группе.

Он приветствует созыв в Женеве 25 ноября — 6 декабря 1996 года, по просьбе государств-участников, четвертой Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции.

И наконец, он призывает все подписавшие Конвенцию государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, безотлагательно сделать это и призывает также те государства, которые не подписали Конвенцию, в кратчайшие сроки стать ее участниками, содействуя тем самым достижению всеобщего присоединения к Конвенции.

Авторы проекта резолюции надеются, что другие делегации окажут поддержку данному проекту резолюции, присоединившись к авторам проекта резолюции о Конвенции о биологическом оружии.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы напомнить вам, что в соответствии с программой работы и расписанием, которое мы приняли, последним сроком для представления проектов резолюций будет четверг, 29 октября. В этой связи я настоятельно призываю заинтересованных делегатов представлять свои проекты резолюций как можно раньше, для того чтобы облегчить обработку

этих документов Секретариатом, в частности проекты традиционных пунктов повестки дня, которые обсуждались на протяжении многих лет.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м